

Проклятый король и Я

Тереза Тур

ИДДК

Тереза Тур

Проклятый король и я

«ИДДК»

2024

Тур Т.

Проклятый король и я / Т. Тур — «ИДДК», 2024

«Проклятый король и я» – роман Терезы Тур, жанр юмористическое фэнтези, попаданцы в магические миры. Эй, Вселенная! Когда я говорила, что не хочу на работу, я имела в виду спа-отель, а не проклятое королевство, в котором никто не может приготовить еду! Ни борща тебе, ни пампушек... Одно тут прекрасно – красавец-король. Но, увы, он птица не моего полета... И все, что ему нужно – чтобы я расколдовала его королевство. Ладно, посмотрим как пойдет и куда эта дорога заведет меня. Хотя... один раз я уже пошла просто выгулять мопса.

© Тур Т., 2024

© ИДДК, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Тереза Тур

Проклятый король и я

© Тур Тереза

© ИДДК

Глава 1

– Кекс! Кекс, собачий сын, ты где?

В небольшом скверике мопса в кислотно-жёлтом комбинезоне должно быть видно не просто издалека, а как на ладони. Но не тут-то было – пса нигде не было. Знакомый скверик между старыми домами из-за лёгкого тумана казался чем-то мистическим и даже жутким.

– Кекс! Кекс... Ну, где же ты?

Взгляд улавливал чахлую, но неубиваемую зелень, которую вот-вот присыплет снег. Пожухлые листья, потерявшие праздничную яркую окраску и оттого вгоняющие в меланхолию. И только маленького, неуклюжего плюшевого мопса нигде нет.

– Кексик!

Я чуть не плакала, сжимая поводок замёрзшими пальцами. Вот она – тропинка, вот мы с ним шли. Как же так?

– Здравствуй, ведьма, – послышался за спиной звучный мужской голос.

Ну вот. Собаку потеряла, а сумасшедшего в осеннюю пору нашла. Замечательный у меня выходной получается!

– Кекс! – взвыла я и бросилась в кусты, как молодой олень.

Ладно, не молодой. Но вполне резвый, потому как страшно за любимую чёрную мордочку, за толстенную бежевую попку.

Знакомиться с ненормальными и потерять собаку в мои планы на долгожданные выходные не входило точно. За эти три неполных месяца работы в школе с ума сойти можно и без этого. Одни только жалобы от родителей на то, что их бедных чадушек заставляют много читать, чего стоят. Читать. На уроках литературы. Где ж это видано? Не учитель – зверь!

Чёрт... Вот гадкий пёс! Хотелось скорее вернуться домой, укрыться от промозглой сырости. Достать покупки (получила в постамате, и теперь они болтались у меня за плечами в рюкзаке), а не вот это вот всё.

– Кекс!

Что делать? Сумасшедший за спиной отвлекал меня и, возможно, пугал Кекса – мопс наверняка притаился где-то в тени.

– Это я тебя позвал, ведьма!

Твою ж... Осторожно, не делая резких движений, стала присматривать палку. Покрепче. Вот она, родимая. Схватила и обернулась.

Ой, мама.

Похоже, это не мужик сумасшедший. Ладно. Не только мужик. Прямо передо мной стоял высокий, хм... весьма недурно сложенный мужчина в самом расцвете лет, одетый... Странно одетый. От неожиданности я села прямо на стылую, влажную тропинку.

Высокие сапоги, кожаная с золотом туника по колено, из-под разрезанных рукавов проглядывает алый бархат. На поясе – кинжал. С драгоценными камнями. Крупными, с мой ноготь. Аккуратная рыжеватая борода. Однако всё это великолепие совершенно затмил головной убор этого... персонажа. Величественное сооружение по форме больше всего напоминало берет, наверное. Бархатный, дурацкий – спасу нет. Завершал образ тонкий золотой обод вокруг головы. С зубцами.

Я зажмурилась. Помотала головой. Глубоко вдохнула и вновь осторожно открыла глаза... Ничего. Тот же мужик. Это если давление резко упало, можно выпить кофейку и станет легче. А тут, видимо, одним кофе да дыхательной гимнастикой не обойтись. Неужели я себя довела нагрузками да недосыпом? Придётся идти к неврологу или к психиатру. Сдаваться.

– Что с тобой, ведьма? – ко мне потянулась сильная рука в перчатке с раструбом.

– Это вы Кекса украли? – спросила я, крепче сжимая палку.

– Кекс... – в голосе послышались голодные нотки.

Замечательно. Он что, сожрал моего малыша? Слово «кекс» ряженный и впрямь выговаривал так, что хотелось побежать и принести несчастному вожаке кусочек десерта. Господи, да за что мне всё это, а? Потеряла мопса, подцепила какого-то ролевика. Везёт тебе, мать.

– Слушай, мужик, – я поднялась, намеренно не обращая внимания на протянутую руку. – Кекс – это мой пёс. Я, как ты можешь видеть по одежде, – не из ваших. И вообще. Отстань! Не до тебя. Я собаку потеряла! Кекс! Ке-е-екс!

– Кекс – это вкусно, – печально сообщил ролевик. – Но собаку так называть нелепо.

– Тебя забыла спросить!

И тут я услышала... Лай, смешанный с хрюкающим фырканием, – мой!

– Кексик!

Станный мужик вместе с его невероятным «берэтом» на рыжей голове забылись сразу. Развернувшись спиной к человеку с кинжалом на поясе (на самом деле поступок весьма опрометчивый, но было не до того), припустила туда, где слышались родные звуки.

Знакомый, исхоженный вдоль и поперёк скверик, зажатый между детским садом и школой, показался вдруг огромным, неизведанным пространством, в котором мопсик пропадёт, если я его не найду!

Я бежала изо всех сил до самой... речки?! Что за...

Не очень широкая, со странной, красноватой водой, или это так кажется в наступающих сумерках? Хотя есть ли разлива, какого цвета вода, если... Если реки здесь быть просто не может!

Поскользнулась на влажных листьях – если бы не сильная рука, схватившая за шиворот, – полетела бы в ледяную воду.

– Стой, ведьма! – приказали мне.

– Что это? Где я? – Губы онемели. – Как это?

– Ты – в моём королевстве. Проклятом королевстве, – услышала в ответ.

«Какие синие у него глаза», – мелькнула мысль, и всё. Свет выключили.

Использовать собачьи облизывания вместо нашатыря – идея... не сказать, что здравая, но вполне себе новаторская. Главное – действует.

– Представь, Кекс, какая чушь мне примерещилась? – сообщила я верному мопсу, отодвигая его все-таки от себя. – Пожалуй, надо больше спать. И меньше нервничать. Да.

– Ар-р-р-р, – сообщил мне мопс, рвущийся успокаивать и оберегать хозяйку.

– И почему, – спросила я своего замечательного собеседника, перекаываясь на бок, – если мне попадать, так не во что-то приличное? Нет чтобы дворец, бал, платья? Проклятое королевство – скажите на милость. Правда, мужик был симпатичный.

– Спасибо, – раздался голос.

Тот самый, который в моём бреду утверждал, что я – ведьма.

– Да иди... – от неожиданности выпалила всё, что знаю неприличного, разом.

– Надеюсь, это тоже комплимент, а не оскорбление короля? – обиженно проворчал рыжий. – А если заклятие, то незлое?

Я лишь тяжело вздохнула в ответ. Стало быть, этот чудик в умопомрачительной шапке – король? А золотой обод – знак монаршей особы. Типа короны. Пронзительные синие глаза требовательно уставились на меня – его величество явно требовал ответа.

– Признайтесь, – вздохнула. – Мои десятиклассники развлеклись? Наняли актёра, подобрали реквизит (и то и другое, признаю, отменного качества – бурные, продолжительные аплодисменты!). Не вписывается только река.

– Почему река? – Мужчина заложил большие пальцы за ремень и уставился на меня, перекатившись с пятки на носок.

– Потому что там, где мы гуляли с Кексом, ничего подобного быть не может.

– Кекс, – поморщился король. – Вы же говорили, у вас собака?

– Да, – мы с мопсом переглянулись.

– И где же она?

– Вот! – Я сгребла любимую морду в охапку и прижала к себе – вдруг от ощущения близости со своей ненаглядной «милотой» я вновь обрету внутреннюю гармонию и весь этот бред наконец исчезнет?

– Это – не собака.

– Да что ты! – всплеснула я руками. – А кто же это?

Кекс хрюкнул, поддерживая. О мой храбрый, отчаянный мопс!

– Это... не пойми что! – Перст его величества брезгливо ткнул в сторону чистокровного мопса персикового окраса.

Что тут ответишь? Пожалуй, что и ничего. Времена тут... тёмные. Я – ведьма, Кекс – не собака. Что-то я домой хочу. И вообще, когда я обращалась с просьбой к мирозданию на тему: школа достала, хочу чего-нибудь эдакого, так я вовсе не намекала на подобное безобразие! Это я о поездке в спа-отель на выходные, эй? Бассейн, сауна, уютный номер, сосны за окном. Совсем там спятили в небесной канцелярии? Халтурщики!

Пора мне, наверное, возвращаться. И проверенные олимпиады отослать надо (и зачем я их только проверяла, спрашивается?).

– Сейчас пообедаем и отправимся в замок, – сообщил мне король. – Если замёрзли – вот плащ.

Он кивнул на роскошный, алый, подбитый белоснежным мехом плащ – пышный и короткий.

Аккуратно погладила опушку замёрзшими, несмотря на перчатки, пальцами.

– Вы странная, – сообщили мне.

– Я-то? А то... Зачем я вам понадобилась, может, расскажете?

А что? Если галлюцинация объёмна, реалистична и я её слышу – грех не поговорить. Может, это моё подсознание. Сейчас разберём внутренние проблемы, и из женщины с собакой, в тёплой бесформенной куртке, непродуваемых штанах и белой невнятной шапочке, я враз превращусь в стройную, уверенную в себе красотку в брючном костюме, на джипе, с месячным доходом тысяч эдак в...

– Мне нужна была ведьма, – прервал король мои мечты.

А так всё хорошо начиналось.

– Зачем? – наконец я поверила, что всё это – на самом деле, и... испугалась. – Вы собираетесь меня сжечь?

Этого мне ещё только не хватало! Ладони взмокли, сердце остановилось.

– Вы с ума сошли? – Еороль, который уже спустился к реке, развернулся и возмущённо уставился на меня. – Людей сжигать, это надо же такое придумать. Мне только сумасшедшей не хватало!

– Но... – Я внимательно посмотрела на его одежду, прикинула время.

Вдруг отчаянно захотелось на уроки. К детям, которые пишут: «На ветки ели сидели весёлые глесты». Ничего же страшного. Пара недель – и я им всё-всё расскажу! На данный момент различают пять видов клестов: клёст-еловик или клёст обыкновенный, клёст-сосновик, белокрылый клёст, испаньолский клёст и шотландский. С глистами, конечно, посложнее будет, но это и не моя проблема – я-то не биолог, мне ж детенышей писать научить надо грамотно, так что углубляться не будем! Тем более его величество вроде как на обед намекать изволили? Вот заморю червячка на дорожку, не в обиду глистам будет сказано, и домой! В школу!

– Я тебя, ведьма, не обижу. Но и не отпущу.

Здрасьте, приехали. Неужели я и правда спятила? К сожалению, при моих нагрузках очень может быть.

- У нас нормальное королевство. А вот вы прибыли из очень странного места.
- Пожалуй, – устало согласилась я, начиная сдаваться. – А ведьма вам зачем?
- Чтобы она помогла снять проклятие, разумеется.
- Король обернулся, держа в руках большую бьющуюся рыбину.
- Хррр... хррр....

Бедняга Кекс забыл, как лаять. Мопс хрюкал не то от страха, не то от восторга – понять трудно. Такого он просто никогда ещё не видел. Я не рыболов, но рыбу люблю. Очень! А это чудо явно из семейства лососёвых. Красненькая.

Под ложечкой засосало. Мы с Кексом прогулялись до постомата, забежали в круглосточный – лимончик к чаю купить и хлеба на завтра. В этот вечер я себе клятвенно обещала (в очередной стотысячный раз), что выпью чаю с ложечкой мёда и спать. Но то относилось к прогулке с псом, а тут – путешествие в другой мир, встреча с красавцем-королём. Это ж совершенно другой вид нагрузки! Так что...

Его величество так и застыл, прижимая к себе уже затихшую добычу.

- Кекс, фу! Ко мне!

Кекс – мопс дрессированный и очень умный. Едва препятствие в его лице на пути короля было устранено, мужчина приосанился, удовлетворённо рассматривая свою добычу. Сейчас он бросит её мне и прикажет: «Готовь, женщина!» И... что я буду делать? Хотя... Если он мне даст свой кинжал – почему бы и нет. С острым предметом в руке я бы чувствовала себя увереннее, а то палка куда-то делась.

Однако король меня приятно удивил. Мужчина ловко разделал рыбу, аккуратно нарезав тушку на куски. Разложил на тряпице, которую расстелил на бревне, достал соль из бархатного, расшитого мелкими (явно драгоценными) камушками мешочка.

- Прошу, госпожа ведьма, – торжественно проговорил он.

– Меня Наташа зовут, – ответила я, не в силах отвести взгляд от красного, превосходного филе.

– Я король Стефан, – представился мужчина. – Обращаясь, говорите «ваше величество». И давайте поторопимся, – он кивнул на рыбу.

Что?!

– Ваше величество, – осторожно поинтересовалась я. – Хотите сказать, мы будем есть рыбу сырой?

Странно. На японца не похож. Может, в этом королевстве действуют законы, запрещающие разжигать в лесу костёр? Так я до замка потерплю, не такая и голодная.

Король посмотрел на меня и вздохнул. Вспомнив, как он произносил слово «Кекс», я поняла, что мужик голодный. Очень. И тут во мне выиграла женская сущность. Как там в русских сказках? «Накормить, напоить, спать уложить?» Баба-яга и та была не зверь – кормила заблудших молодцов. Ну сначала кормила. В бане парила, а потом... Анекдоты опять же, мол, со мной спать, Ваня, ляжешь, или с внучкой моей? Так, Наталья Владимировна. Про спать – оставь мысли дурацкие. Мужик, конечно, роскошный, но явно не про твою честь.

- Если вы сможете разжечь костёр, я запеку рыбу.

Он странно дёрнулся, но ничего не ответил. Откуда ни возьмись появились палки и ветки, весело заплясал огонь, сразу сделав пребывание возле неизвестной красноватой реки незнакомомого мира уютным. Ещё бы картошку – и сумасшедший пикник бы получился. Но... Чем богаты, как говорится.

Итак, за дело, Наташа!

Я распаковала рюкзак – достала фольгу (как же кстати прикупила – дома закончилась), лимончик. Взбрызнула рыбку, завернула в фольгу и прикопала палкой в горящие угли. Голодное нетерпение мужчины оказалось заразительным – аж слюнки потекли! Так, был ещё хлеб.

Вот он! Уже порезанный, с инкрустированным кинжалом размером с мой локоть мучиться не надо.

Король жадно пожирал глазами женщину в работе с таким видом, словно я на самом деле творила небывалое колдовство. Над поляной поплыл умопомрачительный запах.

– Хррр... У-у-у-у!

– Потерпи, Кексик. Сейчас.

Нашла тонкую палочку в тех запасах хвороста, что притащил на поляну его величество бархатный берет. Обстоятельный мужчина, хоть и король. Но тут как в музее. Смотреть можно, а вот пальцем потыкать... Так, что-то мысли опять не туда пошли. Включить режим Бабы-яги – кормить. Накормлю, он расслабится. Тут-то я его и спрошу аккуратненько, как бы нам с Кексом свалить отсюда. Нам домой надо. Были же у меня на выходные грандиозные планы выпастыся во всех позах. Мечты.

Я развернула фольгу – выглядело аппетитно.

Достала влажные салфетки, тщательно вытерла руки, передала пачку королю. Он, не капризничая, сделал так же.

– Ваше величество, прошу!

С максимальной учтивостью (король как-никак) передала мужчине кусок рыбы на хлебе. Любопытно, как у них в королевстве с хлебом? Наверняка намного вкуснее, но тут уж как есть, от нашего мира – вашему проклятому королевству.

Подсматривая за мужчиной краем глаза, дула на кусочки и кормила проголодавшегося мопса. Бедняжка перенервничал – чужой мир, пойманная рыба. Рыжий ел с поистине королевским аппетитом. Всё-таки вид мужчины, который ест, – определённый вид удовольствия.

Стефан, стряхнув перчатки на землю, уплетал за обе щёки, сидя на земле, у костра, без приборов. Лицо его величества при этом приобрело такое счастливое и умиротворённое выражение, что немедленно захотелось отправиться к печи – напечь плюшек. И любоваться, любоваться...

Готовить я люблю, особенно печь. Творожные ватрушки, пироги и пирожки с начинкой, шарлотку. Ну это ещё что! Совсем недавно в моём послужном списке появились американский тыквенный пирог и последний писк моды – синнабоны, да здравствуют фут-блоги в Интернете!

– Почему вы не едите? – вдруг спросил он, а я вспомнила бессмертное: «Испей из моего кубка, боярин».

– Ем, – улыбнулась я и положила кусочек рыбы в рот.

Мамочки... Ничего вкуснее я в жизни не ела! Вот что значит набегаться по двум мирам.

Костерок весело потрескивал, уговаривая не думать о грустном. Интересно, если просто встать и пойти обратно, мы с Кексом выйдем на ту тропинку, что приведёт нас обратно домой?

– Я не могу вас отпустить, – тихо проговорил король, явно догадавшись, о чём я думаю.

– Почему? – спросила я.

Мопс, почувствовав моё настроение, тревожно поднял голову.

– Вы именно та ведьма, которая мне нужна.

Вот ведьмой меня как-то никто ещё не называл. Особенно той, что нужна. То есть приятно, конечно. Тем более после того, как мне пообещали, что жечь не собираются. И всё-таки как-то тревожно.

– А... зачем вам нужна ведьма?

Король отвернулся, повернулся угли костра и ответил:

– У нас невозможно приготовить еду, Наташа.

– Почему?

– Королевство проклято. Всё, что мы готовим, обращается в прах.

Я посмотрела на рыбу так, словно она сейчас превратится во что-то... Что-то нехорошее. Рыба тем не менее не менялась. Более того, одурающе пахла и вообще вела себя как и положено приличному продукту. Я перевела взгляд на короля.

Его величество, не обращая никакого внимания на произведённый эффект, продолжали трапезничать.

– Как это произошло? – наконец спросила я.

Мужчина поднял указательный палец вверх, явно призывая к тишине. Проглотив очередной кусок и облизнувшись, король кивнул.

– Простите... Не оторваться, – вздохнул он и улыбнулся: – Остальное отнесу дочери. Нормальная еда – роскошь.

– Конечно, – согласилась я, несмотря на то что изнутри меня так и распирали тысячи вопросов. – Детей надо кормить. Но... Как же вы справляетесь? Суп? Каши? – я представила, какие трудности должны возникать в королевстве с подрастающим, вечно голодным поколением, и ужаснулась.

А как же совсем маленькие дети? Беда... Что за зверь проклял этих несчастных?

Король печально кивал на каждое слово, но упорно молчал, выводя меня из себя.

– Так что у вас случилось? За что вас так? И... кто?

Тем временем над рекой сгущались осенние сумерки. В больших, блестящих чёрных глазах Кекса плясали отсветы огня. Его величество лично ворошил длинной острой палочкой алые угли, пребывая в печали и, кажется, никуда не торопясь. Самое время для страшных историй возле костра. Что ж, я не против. Надо же выяснить, что у них стряслось? Взяла мопса на колени и устроилась поудобнее.

– Если не лукавить, то нас наказали за дело, – со вздохом начал король. – Давным-давно.

– Бушевали звёздные войны, – пробурчала я себе под нос.

– Что? – удивился король.

– Ничего, простите.

– Мы – маленькое, мирное, весьма богатое королевство. Драгоценные камни в горах, золотые рудники. Ещё мы добываем соль.

– И никто не пытался?

– Ну почему же, – недобро усмехнулся мужчина. – Понятное дело, мы – лакомая добыча. Однако горы прекрасны тем, что в них может исчезнуть не одна армия. Особенно если обратиться к магии. Опять же – золото, которое мы весьма разумно используем.

– Подкуп?

– И это тоже, – кивнул король. – Мы внимательно следим за настроениями наших соседей, вовремя пресекая идеи о том, что нас можно завоевать.

– Осёл, гружённый золотом, может открыть любые ворота?

– Правильный осёл. И правильные ворота.

Король поворошил уголья, они вспыхнули и ярко осветили его красивое лицо.

– В какой-то момент мы почувствовали, что... Самоуверенность. Гордыня... Понимаете?

– Конечно. Это бывает.

Как замороженная, наблюдала за красивыми мужскими руками. Сильные пальцы переломали ветку, и та жалобно хрустнула в тишине.

– Рррр... Гав!

– Тише, Кекс. Дай дослушать.

– Мы стали заносчивыми и чёрствыми.

Я лишь вздохнула. Кто сказал, что когда люди добиваются успеха, они становятся добрее? Вовсе это не так, хотя не совсем понятно – почему? Обеспеченность, безопасность... Всё это должно располагать к тому, чтобы стать лучше, разве нет? Увы, чаще бывает, что лезет из людей всё самое мерзкое.

– Однажды на дорогах королевства появилась нищенка. Оборванная молодая женщина вела за руки двух малышей: девочку и мальчика. Она попросила еды. Не себе – детям, хотя наверняка была очень голодна. Люди, глумясь, вызвали королевских ловчих.

– Охотников, что ли? – не поняла я.

– Нет, королевские ловчие – это... Те, что занимаются безопасностью.

– Поняла.

– Командир посмотрел на женщину. Она была измучена, некрасива и одним своим видом оскорбляла его взгляд.

Я тут же представила сытую, откормленную рожу, скривившуюся при виде голодной, плачущей женщины.

– Она молила о помощи, но он приказал вывести её за границу королевства.

– Потому что оборванке тут не место?

Король кивнул:

– Именно так.

– Но её хотя бы покормили? – я покосилась на рыбу.

– Как вы понимаете, нет, – вздохнул король.

– И что было дальше?

– Нищенка оказалась ведьмой. На самой границе она обернулась и закричала: «Никогда в этом королевстве не будет вкусной, горячей еды на столах! У здешних жителей камни вместо сердец... Будьте прокляты!»

Потрескивал огонь. Я сидела, ошарашенная историей, уткнувшись в тёплый бок Кексика.

Получается, что еда, которую они готовят, рассыпается? Скисает? Исчезает? Портится? Как именно, чёрт возьми, это происходит?

– И что же вы едите?

– Всё, что не надо готовить, – вздохнул король. – Овощи, фрукты. Сырые яйца, – несчастный скривился, показывая своё отношение к данному деликатесу.

– Гадость, – поморщилась я, соглашаясь.

– Что делать? Единственное, в чём мы преуспели после долгих попыток, – засолить мясо в хозяйствах, расположенных ближе к границе.

– Вы... едите сырую рыбу?

– Да, – кивнул король. – Пробовали ввозить готовую еду из-за границы, но она быстро портится, а все попытки её разогреть заканчиваются тем, что и она обращается в прах.

Так вот как это происходит. Обращается в прах. Мда... Радикально.

– Хорошее проклятие, – вздохнула я.

Жители королевства получили за дело, вопросов нет, но... Наверняка за столь долгое время они осознали и раскаялись. А как же прощение? И потом... Дети, что родились позже, – они ведь ни в чём не виноваты!

– Цены на продукты взлетели до небес. Нашей бедой воспользовались соседи. Вот такая... грустная сказка.

– Сколько времени прошло с тех пор?

– Тогда ещё правил мой дед.

– Жуть какая.

– С тех самых пор все ищут ведьму, которая сняла бы заклятие.

О как... Похоже, мы наконец подошли к самому главному, вот только мы с Кексом тут при чём?

– Здесь? В лесу? – спросила я первое, что пришло в голову, шестым чувством чуя, что вопрос «При чём тут мы с Кексом» не стоит даже задавать.

– Этот лес волшебный. Много лет назад именно из него вышла та ведьма с детьми.

«Может быть, она попала сюда точно так же, как и я?» – мелькнула страшная мысль. И... как сложилась её судьба?

– Раз в году король отправляется в этот лес и просит о помощи. Сегодня мир откликнулся!

– Спасибо ему за это! – всплеснула я руками.

– Я щедро заплачу тебе.

– Это, конечно, хорошо, – вздохнула я. – Но теперь у меня нет дома. Нет моего мира. И... Ветер взвыл, не то сочувствуя, не то издеваясь, донося тревожные голоса.

Кекс, задремавший было на королевском плаще, вскочил и зарычал. Король поднялся.

Мамочки... Какой длинный сон. Когда ж я проснусь, а?

Топот копыт. Из зарослей показался юный всадник, совсем мальчишка. Богатая одежда, короткий, бархатный, подбитый мехом плащ, золотая сбруя.

– Ваше величество!

– Что ещё?

– Принцесса Злата сбежала.

Глава 2

«Злата – это его дочь? – ёкнуло сердце. – Только бы ничего плохого не случилось!»

Спустя мгновение на поляне стало тесно. Из темноты, что окружала наш костёр, вынырнули люди, королю подвели коня. Кто-то накинул повелителю на плечи плащ, на котором до этого мирно дремал Кекс. Мопс обиженно засеменил в мою сторону.

Любимчик не привык к столь неуважительному обращению. В нашем с ним уютном мирке Кекс – настоящий принц. Лапки после прогулки моем тёплой водичкой, вытираем байковой тряпочкой, все места его лежанок неприкосновенны, а тут такое. Страхнули с бархатного плаща на сырую, холодную осеннюю землю. Безобразие!

Тревожный топот копыт растворился в сгустившихся сумерках, и вот мы с мопсом остались совершенно одни у затухающего костра. Сказка закончилась? Или вовсе примерещилась? Кто знает.

– Вот и вся любовь, – вздохнув, сказала я Кексу и взяла пёсика на руки. – Любопытно, как они носятся по лесу в крошечной тьме? Так ведь и шею сломать недолго.

Возле уха согласно хрюкнули, холодный нос уткнулся в шею, мол, и что теперь, хозяйка?

– Откуда я знаю что?

Стало холодно, от воды потянуло сыростью. С исчезновением короля Стефана как-то всё помрачнело вокруг. Не оставаться же в незнакомом лесу на ночь?

– Думаю, стоит поискать тропинку и попытаться вернуться домой. Согласен?

Мопс фыркнул, я аккуратно поставила малыша на землю.

– Кекс... Я, конечно, тебя этому не учила, но ситуация, скажем прямо, безвыходная. Так что это... Как его... Ищи!

Пёс возмущённо закатил глаза, явно намекая на то, что он создан для любви и неги. И вообще, он хочет обратно – на ручки. Лапки мёрзнут. А скитания по холодному лесу – это не к нему!

– Ладно, – пришлось признать, что Кекс прав.

Прижав друга к себе покрепче, изо всех сил втянула в себя воздух и решительно шагнула вперёд.

Всего через несколько шагов костёр превратился в тусклое пятно – стало совсем страшно. Темнота обступила со всех сторон, вдалеке послышалось зловещее уханье. Сова? Привидение? Случайно наступила на что-то, раздался оглушительный треск, и мы припустили обратно. Бегом! Кекс, сидя на руках, изо всех сил перебирал в воздухе лапами – помогал мне как мог.

– Вот вы где! – Из-за кустов показался тот самый мальчишка – гонец (хорошо ещё, что его не казнили за плохие вести, мало ли какие тут у них порядки). – Его величество приказал сопроводить вас в замок. Поедемте. И вот ещё.

Поклонившись, паж накинул мне на плечи длинный, тёплый плащ. Стоило ткани коснуться плеч, как промозглый холод отступил, и даже на душе стало веселее.

Кекс прижался ко мне и довольно заурчал, согреваясь.

– Вы ездите верхом? – мальчишка кивнул на огромного вороного коня, что наблюдал за всем происходящим с явной насмешкой. По-моему, мы ему не нравились.

– Нет! – встревожилась я, представляя, как придётся оторваться от земли и куда-то лезть. – Плохая идея...

– Так я и думал, – снисходительно ответили мне. – Что ж, тогда придётся до края леса дойти пешком – там нас встретит повозка, его величество распорядились.

– Спасибо.

Я положила остывшую рыбу в рюкзак (уходя, я забыла его у потухающего костра). Наверняка принцесса, когда найдётся, захочет есть. Мальчик с учтивым поклоном забрал наш с Кек-

сом скромный багаж, и я смогла, наконец, разглядеть нашего провожатого. Совсем юный, розовощёкий, с отчаянно голодными глазами (ну теперь-то я уже знаю почему). Бархатный костюмчик с золотой оторочкой, уже знакомый, подбитый мехом короткий плащ, на спине – герб с изображением кабана.

– Спасибо, – улыбнулась я мальчику.

– Прошу!

Чем дальше мы шли, тем спокойнее становилось на душе. То ли волшебный плащ помог (наверное, пропитан каким-нибудь чудесным зельем или заговор какой над ним читали – не может быть, чтобы тонкая, почти невесомая ткань дарила столько тепла!), то ли просто от ощущения, что о нас с Кексом не забыли и мы не одни. А ещё я заметила интересную особенность. От сбруи коня исходил свет. Тусклый, слегка зеленоватый, похожий на болотные огни. И если с такой прелестью столкнуться в темноте, то радости будет не больше, чем у сэра Баскервиля при встрече с собакой его имени. Интересно, болота тут есть?

В любом случае дорогу было видно, и я поняла, что помогало королю и всадникам нестись в темноте сломя голову.

– Почему она светится? – спросила я, кивнув на сбрую.

– Артефакты, – мальчишка выразительно пожал плечами. – Ведьма, а таких простых вещей не знаете!

Да уж... Видимо, во всех существующих мирах подростки хамят старшим одинаково. Впрочем, неудивительно. Я, конечно, не ведьма, но работа в обычной школе лишённого магии мира кое-чему научила. Сейчас я тебе отвечу.

– Ты тоже простых вещей не знаешь, – рассмеялась я, поддразнивая мальчишку.

Сколько ему? Лет четырнадцать-пятнадцать?

– Это каких? – тут же клюнула моя жертва.

– К примеру, что весьма небезопасно насмешничать над ведьмой.

Парень побледнел:

– Это правда, – и посмотрел не то что со страхом, но настороженно.

– Как тебя зовут?

– Лард, госпожа ведьма, – паж низко поклонился.

Смотри-ка! Вполне обучаемый. Прелесть какая!

– Расскажи мне, куда мы направляемся?

– Королевский замок в нескольких часах отсюда.

Я тащила Кекса, еле переставляя ноги, когда лес наконец расступился и перед нами показалась карета.

Карета, к слову, была что надо! Из разряда «почувствуй себя Золушкой». Четвёрка лошадей бьёт копытами, усатый кучер на облучке, фореиторы на запятках. Один из них, ловко спрыгнув, учтиво открыл передо мной дверцу.

Да уж... Золушка едет на бал. Кто не спрятался... ой, это, кажется, из другой оперы.

Стоило забраться в карету – глаза закрылись сами собой.

* * *

– Госпожа ведьма! Госпожа ведьма!

– Выключись, – порекомендовала я назойливому будильнику. – Вздумал мне тут... орать человеческим голосом.

– Просыпайтесь!

– Не хочу, – сообщила я.

– Она не выходит, – заорал звонкий юношеский голос, такое ощущение, что в самое ухо.

– Дети – это зло, – пожаловалась я Вселенной тоном настоящей «училки» и... проснулась. От звуков собственного противного голоса.

Ночь. За крошечным окошком тревожно мечутся факелы. Кекс проснулся и глядит осоловело, не понимая, где мы находимся.

– Всё-таки замок, – вздохнула я и стала выбирать.

Мопс проскользнул между руками и вырвался на круглый двор, со всех сторон окружённый мрачными каменными постройками, давящими во тьме со всех сторон.

– Фрр-р-р... – поёжился пёс.

– Замёрз?

– Госпожа ведьма! Прошу.

Обрадованный паж повёл нас через двор, мимо самой высокой башни, любопытных глаз солдат и прислуги.

– Ведьма... Ведьма. Ведьма! – слышались шепотки за спиной.

Мда... Как-то... Неуютно.

– Его величество приказал разместить вас со всеми удобствами, – говорил мальчишка, которому явно было неловко от того, как нас «встречают». – На господской половине. Одежда, вода для купания – всё готово. Ужин вам подадут.

– Хорошо бы.

Мы пересекли огромный зал. Огонь уже затухал в разинувшем огромную драконью пасть камине, на радость притаившимся в тёмных углах теням. Второй этаж. Третий. Какие высокие ступени! Я взяла Кекса на руки – коротенькие лапки мопса не предназначены для подобных подвигов. Галерея, несколько поворотов.

– Прошу!

Мальчишка распахнул передо мной тяжёлую дверь, но заходить не стал, застыл на пороге.

– Если вам что-то понадобится, госпожа ведьма, – шнур возле кровати. Дёрнете – колокольчик призовет служанку. Удобства, – он покраснел, особенно умильно выглядели уши из-под берета, – в комнатах.

– Спасибо, Лард.

Он вдруг смешался.

– Что? Хочешь о чём-то спросить?

– Мне тут сказали... Я тут подумал...

Я молчала. Ждала, пока скажет сам.

– Вы знаете моё имя.

Кивнула.

– То есть я пропащий теперь?

– В каком смысле?

– Вы ведьма.

– Допустим.

– И знаете моё имя.

– Ты о том, что я теперь тебя заколдую?

– Или проклянете... – он совсем сник. – Мне кучер сказал. А мне нельзя, у меня мама и сестры. Мне их замуж выдавать. Я единственный мужчина в роду.

«Кучеру бы язык прикусить! – подумалось мне. – Зараза какая!»

А вслух сказала:

– Во-первых, ведьмы просто так никого не проклинаяют.

– Да? – мальчишка с сомнением поправил берет.

– Да. Проклятие ещё заслужить надо. А во-вторых, если вспомнить историю вашего королевства, – та ведьма, что проклиняла вас, она же не знала, как кого зовут?

– Не знала.

– Однако это ей не помешало проклясть целое королевство. Так что спи спокойно. А будет ли у тебя всё хорошо, это не от ведьмы зависит.

– А от кого?

– От тебя самого.

На этом мальчишка передал мне рюкзак, и мы распрощались. Я зашла в комнату и закрыла дверь, отрезая нас с Кексом от остального мира, – хотелось побыть одной и всё хорошенько обдумать.

– Кекс? Кексик?

Мопса нигде не было видно. Больше всего комната напоминала роскошно обставленную, но неуютную гостиную. Тяжёлые деревянные стулья с высокими резными спинками были похожи на троны, но желания сесть на них и расслабиться, увы, не возникало. Даже яркие вышитые подушечки не спасали положение.

Мохнатая шкура возле огромного камина – пожалуй, самое тёплое место, но и в этом углу Кекса не было. Наконец я его нашла – в спальне. Огромная кровать с балдахином, на стенах гобелены, изображающие сцены охоты. Просто кошмар! Интересно, этот... как его... дизайнер его величества, он реально думал, что картина, изображающая весьма достоверно, как охотники перерезают горло оленю, поможет расслабиться и сладко заснуть? Или это такой тонкий, непрозрачный намёк? Ну, чтобы каждый вновь прибывший не расслаблялся – не то с ним, как с этим несчастным оленем?

Чужая страна – потёмки, что уж говорить о чужом мире. Странно, что я понимаю их язык, ведь они не по-русски говорят, и даже не по-английски.

Ладно, с этим разберёмся позже, сейчас же меня больше интересует вопрос, где ж тут те самые обещанные удобства?

К моей искренней радости, «удобства» оказались вполне себе. В замке был водопровод – в углублении серебрилась и пенилась тёплая вода. А вы, ребята, не так уж плохо живёте, между прочим.

Быстро сорвала с себя плащ, куртку, спасшие меня сегодня утеплённые непромокаемые штаны, и отправилась в ванную.

Не знаю, откуда во мне вдруг нашлось столько смелости. Видимо, решила, что после всего произошедшего со мной этим холодным, осенним вечером терять уже всё равно нечего. Скорее всего, я упала. Может, напал кто. Может, машина сбила, хотя я этого, конечно же, не помню. Валяюсь в коме, и всё это мне снится... Наверное.

Первым делом выгнала из ванной комнаты Кекса. Мопс бесстрашно лаял на пляшущие в воздухе мочалку и ведро с тёплой водой. Я же забралась в ванну на позолоченных львиных ножках и отдалась волшебным вещам. Заклинание, зелье или просто тут всё заколдовано – мне-то какая, собственно, разница? Вода горячая, мочалка в душистом мыле (тонкий запах свежескошенной травы – умопомрачительно!) – что ещё надо? Как там у классика? Что да здравствует? Мыло и полотенце? Не помню.

Завернувшись в огромное полотенце (оно, кстати, не подлетело и не укутало, пришлось самой всё делать, безобразие!), совершенно счастливая, я нырнула в кровать, к Кексу под балдахин. Мопс уже сладко посапывал – измучился, бедный.

Мою же усталость как рукой сняло! Думаю, всё дело в мыле – оно наверняка волшебное. Или ведро заговорённое? Да нет же, заговаривают воду. Точно! Вода! И столько сил, что кажется, вот сейчас пойду, расколдую всё это несчастное королевство, напеку пирогов, разыщу ту обиженную ведьму и приглашу на пикник. Все помирятся, заклятие спадёт, и мы с Кексом...

– А-а-ай!

Что это я? Зеваю? Ну, может, тогда посплю сначала. Совсем немного.

– А-а-а-а.

И мы с Кексом вернёмся домой.

* * *

– Цок-цок-цок...

– Ш-ш-ш-ш!

Звуки, не спрашивая, ворвались в мой сон.

Кто там ещё? К двери подкрадывались, такое ощущение, что пара маленьких бегемотиков. Нам с Кексом стало скорее любопытно, чем страшно – мы всё ещё в чужом, волшебном мире (ну или в плену у сумасшедших ролевиков, что в принципе почти одно и то же), чего уж теперь бояться?

– Тихо, не шуми!

Голос, что раздался сразу после того, как скрипнула дверь, был девичий. И кого это принесло?

– Р-р-р-р!

Храбрый мопс спрятался за меня, и уже оттуда смело гавкнул целых два раза.

– Добрый вечер, – поздоровалась я.

Начнём с соблюдения приличий, а там посмотрим.

– Ой...

«Хорошо бы свет загорелся», – подумала я, и тут же вспыхнули светильники. Я вспомнила – прошлым вечером, стоило мне уронить голову на подушку, наступила темнота. Как интересно. Свет включается и выключается силой мысли? С одной стороны, чудо чудное, диво дивное, с другой – ролевики такое вряд ли по силам, и это наводит на мысли.

А яркий-то какой. Свет. Я прикрыла заслезившиеся глаза. Когда снова раскрыла – свет стих. О как... Да, ролевики тут точно ни при чём – либо всё-таки кома, либо...

Прямо перед кроватью стояла девчонка лет шестнадцати, не больше. Хорошенькая куколка, рыженькая, как... Отец? Скорее всего. Такой же пытливый взгляд синих глаз.

– Принцесса Злата? – догадалась я.

– Добрый вечер, ведьма, – ответила вежливая принцесса. – Меня следует называть ваше высочество.

Рядом с её высочеством басовито гавкнули. Я опустила глаза и увидела огромного чёрного дога, на голове которого красовался белоснежный бант, непонятно каким образом прикреплённый к макушке гладкошёрстной собаки. Видимо, очередной фокус, свет же как-то зажигается сам по себе?

– Подскажите мне, пожалуйста, ваше высочество, – улыбнулась я при взгляде на это чудо, – а отчего король Стефан решил, что вас нет во дворце? Насколько я знаю, его величество отправился на ваши поиски.

– Что? Глупость какая! Я была во дворце, в своих покоях.

– Но вас ищут.

– Странно. Вам, ведьма, меня не запутать!

Я лишь пожала плечами и вдруг сообразила, что сижу в постели, укрытая одеялом по горло. При принцессе, наверное, неприлично? Хотя... Я же не голая – в местной ночной рубашке до пят. И что мне, горемычной, согласно нынешнему этикету, следует делать?

– Ваше высочество, могу я узнать, зачем...

Как бы это так сказать... повежливее? Не говорить же этому потешному огненнокудрому высочеству: «Что ты, деточка, припёрлась?»

– Любопытно, – проговорила принцесса и покраснела.

– Погодите, – обрадовалась я, кое о чём вспомнив, – мы, когда пекли с его величеством рыбу...

Я вскочила с кровати в поисках рюкзака.

– Вот! – развернув фольгу, передала девочке.

– Спасибо.

Пахло вкусно – костром и лимоном.

Должно быть, принцессе надо было отказаться, не положено монаршей особе брать еду из непроверенных рук. Однако искушение оказалось сильнее, и девочка, аккуратно отломив кусочек, положила в рот.

– М-м-м...

Я радостно кивнула. Сердце наполнилось странным теплом при виде жующего с открытым аппетитом ребёнка – материнский инстинкт, что ж тут поделаешь.

– У меня ещё хлеб есть, – я порылась в рюкзаке.

– То есть вы сможете сварить горячую еду? – у принцессы загорелись глаза. – Сделать яичницу? Подогреть молока?

А девочка, между прочим, не избалована – вполне себе простые, можно даже сказать, крестьянские мечты. О фаршированных фазанах не заикается, и хорошо – не умею я фаршировать фазанов.

– Думаю, смогу. И даже добавлю в молоко капельку мёда.

– Пойдёмте! – приказала принцесса и добавила: – Пожалуйста.

– Хорошо, – кивнула я.

Мне и самой было интересно – получится у меня вершить кулинарные подвиги в заколдованном королевстве или нет, к тому же энтузиазм в синих глазах принцессы оказался заразителен.

Мы выдвинулись вчетвером: я, Злата, Кекс и дог (как звали девочку, я не знала, да и мопс не горел особенным желанием знакомиться, трусливо путаясь под моими ногами). Свет бесшумно загорался, вторя эху наших слаженных шагов, вокруг – ни души. Ни одного охранника! Странно. Это что же получается – король ускакал, принцесса пропала, и... никого?

– Вот! – принцесса гордо обвела рукой царство кастрюль и сковородок.

Кухня. С королевским размахом, но видно, что здесь давно никто не бывал. Пыльно, грязно. Бедные повара, поварихи и поварята... Охотники, посудомойки, мясники. Все они остались без работы! А бабушки-старушки, торгующие пирожками? Ужас! Это же настоящий финансовый кризис.

– Вы умеете разжигать печь? – спросила я у Златы.

Хотя, наверное, надо было бы спросить, откуда принцесса знает о том, где во дворце кухня.

– Мне всегда нравилось сюда пробираться, – призналась со вздохом девочка. – Я разжигала огонь в очаге, и мне казалось, что вот сейчас, ещё чуть-чуть – и всё будет хорошо. Вернётся мама. Будет горячий хлеб. Горячее молоко.

В голосе юной принцессы слышалась тоска.

Тем временем я провела ревизию на кухне. Нетрудно вообразить, как она выглядела, когда тут трудились десятки людей. Крики, запахи, звон ножей. Эх...

Я с трудом нашла молоко, яйца и масло. С подозрением оглядела огромные, тяжёлые сковородки. Сняла с крюка одну из них, растопила масло, разбила туда яйцо.

– Хлоп!

Что-то гулко взорвалось в воздухе ядовито-зелёным дымком и... На сковородке осталась лишь едва заметная кучка пепла. Я замерла, не веря собственным глазам.

Как так?

– Ну вот! – вздохнула принцесса. – А я почти поверила в чудо. Пойдём, Баязет.

– Погодите, – нахмурилась я, чувствуя, что что-то в этой истории не сходится. Король сказал, я – ведьма, и можете мне не верить, но я с этой мыслью свыклась, и теперь внутри разыграло нечто сродни профессиональной гордости. – Но ведь с рыбой получилось!

Принцесса развернулась ко мне и задумалась.

– Что здесь происходит? – раздался надменный, недовольный женский голос. – Вот вы где, несносное дитя!

Кекс вместе с леди-бантиком (имя уж больно мудрёное, не запомнила я) слаженно забежали за спину хозяйкам, трусливо поджав хвосты, и вполне себе дружественно переглянувшись друг с другом.

Так-то, господа! Настоящая дружба познаётся в беде, и что-то мне подсказывает, ждёт этих двоих в данном плане большое будущее.

Глава 3

«Это ещё кто? – спросили мы с Кексом друг у друга взглядами. – И почему она повышает голос на нашу принцессу?»

Баязет печально опустила голову – белоснежный бант поник, закрыв догу один глаз. Большая, грозная собака (всё-таки дог – это дог, не путать с мопсами) пряталась за хозяйку, подвывая от страха. И вот думай – то ли питомец принцессы так чудовищно труслив от природы, то ли внезапно явившаяся незнакомка страшнее ведьмы, оставившей детей целого королевства без горячего молока.

– От вас, дитя, сплошные хлопоты! И дня покоя нет несчастному отцу! Ваша неблагодарная мать...

С каждым словом, произнесённым нараспев, почти в шекспировской манере, девочка сжималась и вздрагивала.

– Вы не представляете, какое облегчение испытают все, когда вам наконец-то выберут жениха! Сей тяжкий труд да спустится на плечи иноземца!

«Это ещё что за безобразие? Она же ребёнок! Девчонка ещё на собаку банты вяжет, а они собрались отдать её какому-то мужику? Отсутствие горячей еды, это, конечно, плохо, но защиту прав ребёнка никто не отменял! Ну я им устрою...»

– Вы оказались столь безответственны, что потерялись. Ваш бедный отец гнал лошадей всю ночь! Что если бы его разорвали дикие звери? Мне жаль, принцесса, но я вынуждена применить самые строгие меры. Во благо, дитя моё, во благо! Прошу за мной – в подвал.

Плечики вздрогнули, кулачки сжались, но принцесса ничего не ответила.

Наплевав на этикет (кем бы ни была эта дама, я – ведьма, мне можно), шагнула вперёд, загораживая собак и принцессу.

Кекс и Баяка (прости, Баязет, но ты сама виновата. По-другому большую, грозную собаку, что даже не попыталась защитить свою хозяйку, я назвать не могу), тесно прижавшись друг к дружке, подбадривали выразительными взглядами.

Те, чьё сердце не трогают глаза собачьи, находятся под мощным заклятием очерствения, потому как выдержать это практически невозможно! Отдашь всё: блинчик, колбаску, оденешься и пойдёшь гулять в пять утра. Под дождём. Даже если вчера посидели с подружками. А так как я под вышеупомянутым заклятием не была, то... Едва сдержалась, чтобы не расхотаться.

– Добрый вечер, – улыбнулась я, выбрав режим «общаюсь с сумасшедшими родителями, что пришли в школу скандалить с включёнными камерами своих телефонов».

Подобного, к сожалению, с каждым днём становилось всё больше. Так пригодится же мой опыт!

– А это ещё кто? – презрительно поджала губки дама.

Я склонила голову и представилась:

– Ведьма. Его величество, король Стефан, предложил мне погостить во дворце.

– А... Оборванка из леса волшебного, что безутешный, рассудком тронувшийся Стефан...

– Получается, что так, – поспешила я улыбнуться.

Может, моё откровенно невраждебное поведение успокоит эту ненормальную, говорящую стихами? Интересно, её тоже кто-то проклял? С таким характером неудивительно. Наверняка эта дамочка нагрубила той нищенке, и та, проклиная королевство в целом, кое-что добавила, так сказать, в индивидуальном порядке.

Неожиданно я пожалела о том, что у меня самой сейчас нет камеры. Когда король вернётся, ему будет очень полезно показать некоторый материал на даму, которая, видимо, была его любовницей.

– Идите в свои комнаты, – процедили мне, перестав рифмовать и витиевато выражаться.

Неужели это я её избавила от недуга? Если так, то это вышло совершенно случайно, потому как я вовсе не собиралась тратить свою колдовскую силу на всяких там невежественных женщин. Я хочу добиться того, чтобы здесь можно было готовить по-человечески, а эта... Мешает нам со Златой экспериментировать!

– Его величество ничего не упоминал о том, что намерен ограничивать мою свободу передвижений, – нахмурилась я.

– И очень зря.

– Что же касается принцессы, боюсь, вышло некоторое недоразумение. Злата была в собственных покоях.

– Если бы она была там, не подняли бы тревогу. Король не носился бы по ночным дорогам в поисках дочери.

– Может быть, нам всем стоит дождаться короля?

– Стража! – крикнула дама, устав от моей дипломатии.

За кухонной дверью загрохотало.

– Да, ваша милость.

– Принцессу и ведьму – в подвал.

Стражники нахмурились. Вопросительно посмотрели на Злату, но девочка даже не шелохнулась, опустив плечики и уставившись в пол. Почему она молчит? Почему не прикажет? Она же дочь короля! Дети не должны по ночам сидеть в подвалах, тем более ни за что!

Я с трудом подавила возмущение, решив, что сначала дождусь конца этой истории. Сначала нужно разведать, что у них тут творится. Дождаться короля. А уж потом...

Потом, боюсь, держите меня семеро! Не знаю, расколдую я это голодное королевство или нет, но объяснить, что с детьми так нельзя, точно смогу.

Ступени вниз. Стражник впереди, стражник позади. Одной рукой держу ледяную ладонь Златы, другой прижимаю к себе упитанное тельце Кекса. Узкая, жутковатая каменная лестница по кругу уходит вниз, всё глубже и глубже. Чадят факелы – подвалы магией не освещаются. Интересно, почему?

– Пришли, – объявляет молодой стражник, кидая украдкой на принцессу сочувствующий взгляд.

– Ваше высочество, – скрипит дверца клетки, которую открывают перед девочкой.

Злата, сдерживая слёзы, забирается внутрь. Баязет на брюхе, поскуливая, обречённо крадётся следом.

– Госпожа ведьма, – обращается страж ко мне.

– Принесите, пожалуйста, одеял и воды, – вежливо... приказываю я.

– Не положено, – откликается равнодушно второй, постарше.

– Здесь промозгло, – настаиваю я. – Мы можем простыть. Разве вам запрещали принести нам что-то?

– Слышь, ведьма, – толкает меня в соседнюю клетку старший. – Молча полезай!

– Добром прошу! – прищурилась я.

– Принесу, – говорит младший.

Тот, что меня толкал, торопливо закрывает клетку, сплёвывает на пол и уходит.

– И часто у вас так развлекаются? – спрашиваю я у Златы.

Ребёнок всё ещё борется со слезами, поэтому молчит.

– Отец в курсе?

– Он занят. Или в разъездах, – шепчет принцесса. – Это всё... для моего блага.

– Что?

– Принцесс надо воспитывать в строгости, – повторяет девчонка чьи-то слова, словно под заклятием.

Да уж... Видно, не случайно прокляли именно это королевство. Слышатся торопливые шаги – молоденький стражник принёс одеяла, воду и даже четыре яблока. На всех.

* * *

Темно. Еле слышный треск масляных факелов, хрюканье мопса, в сотый раз вылизывающего огрызок яблока.

Бедный малыш. Его корма тут нет, он голодный. Единственное, что успокаивает, – наш ветеринар, Валерий Яковлевич, последний раз, когда мне показалось, что у Кексика слишком сильная отдышка и я привела его на приём, настоятельно рекомендовал мопсу похудеть.

Ему легко говорить! Он же не видит этих жалобных глаз. Порции я взвешиваю на весах – ни граммом больше! Это корм. Специальный, облегчённый. Что же касается кружочка колбаски, половинки булочки с плавленым сыром, пельмешки (ну, ладно, нескольких пельмешек), мини-круассана (бывает, конечно, что и двух), совершенно случайно перепавших мальчику за день как бы невзначай, то... Это не в счёт! Просто... для поднятия настроения.

В общем, радует только одно – на этот раз точно похудеем. Как говорится, «не было бы счастья, да несчастье помогло». Баяка слопала яблоко вместе с огрызком и теперь лежала у ног хозяйки, понутив голову. Бант на голове дога обвис настолько печально и трогательно, что в носу защипало.

Так нельзя, Наташа. Ты старшая и не должна предаваться унынию. Возьми себя в руки, поговори с девочкой.

– Злата? Ты как? Не замёрзла?

Тишина. Я вздохнула. Наверное, говорить не хочет. Оно и понятно, что тут скажешь? От нечего делать стала вспоминать рыжего красавца-короля, надо же себя чем-то подбодрить. Как его величество вообще угадало выбрать в фаворитки столь невзрачную особу? Попыталась воспроизвести в памяти образ строгой, рифмующей нараспев дамы и... Не смогла. Как так? Наташа, соберись! Какого цвета на ней было платье? Волосы – шатенка, брюнетка, блондинка? Рост? Фигура?

Ничего. Как такое возможно? Ладно, спишем на стресс, но вообще что-то нечисто, новоиспечённым ведьминским носом чую!

– Ваше высочество? Ваше высочество? Принцесса Злата!

– Не кричите. Услышат – ещё хуже будет, – недовольно буркнула дочь короля.

Ах ты... Принцесса! Ничего, справлюсь. У меня за время работы в школе было всякое. И принцы с принцессами в том числе.

– Не замёрзли, ваше высочество? – повторила я.

– Нет, – еле слышно выдохнула посиневшими губами девочка, плотнее кутаясь в плед.

Понятно. Замёрзла. И голодная. Я достала из кармана несъеденное своё яблоко. Специально оставила на случай, если сидеть придётся долго.

– Хотите, ваше высочество?

Глаза загорелись.

– А... вы?

– Я старше. И вообще, я – ведьма. Мы, может, вообще можем без еды, кто знает? Лови!

Наши со Златой клетки были напротив. Прицелилась и бросила так, чтобы яблоко попало меж прутьев. Как ни странно, получилось! В яблочко! Попало яблочко... Такой вот каламбур. Может, я и правда ведьма, а?

Злата поймала яблоко и с удовольствием стала грызть, отломив догу кусочек.

- Как давно король с...
- Баронессой Вацлавой?
- Да.
- Не помню.
- А как они познакомились? Где?
- Я... Не знаю.
- Ты хоть раз жаловалась отцу о том, что она творит?
- Принцесс надо воспитывать в строгости. Это ради моего блага.

Последние слова прозвучали совсем тихо. Что-то мне всё это сильно не нравится. Девочка съела яблоко и, свернувшись калачиком, прилегла рядом с собакой.

Я поёжилась. В подвале сыро и холодно. Больше чем за полдня – два яблока. Плохо дело. Сейчас наступит какая-нибудь магическая депрессия, и закончится всё это волшебной анорексией. Чёрт... Ведьма я или нет? Ведьма. Не просто ведьма – с педагогическим стажем. Думай, Наташа. Думай!

– А король... Ну в смысле папа. Его величество. Во всём соглашается и ни разу тебя не защитил? Так получается?

– Нет. – Рыжая голова поднялась с земли, в кудряшках застряла солома. – При папе баронесса никогда меня не наказывает. Только когда он уезжает надолго, по важным государственным делам. Самое важное из них – объединиться с любым из непрókлятых королевств. Только я не хочу замуж.

– И всё это из-за приготовленной еды?

– Да. Если я стану королевой, прикажу сделать так, чтобы люди могли переселяться хотя бы на время, меняясь.

– Не проще ли просто ввозить готовую еду?

– Она превращается в прах.

– А рыба? Рыбу же ты ела?

– Да. – Принцесса задумалась, и я вместе с ней.

Ладно, потом разберёмся. Сейчас ребёнка нужно согреть, иначе простудится.

– Итак, нам нужно, чтобы вернулся король. Тогда нас выпустят. Согласна?

– Да, но...

– Я могу наколдовать скорейшее возвращение, но из-за того, что в клетке, сил может не хватить. Нужна твоя помощь, Злата.

– Но я же не...

– Ты мне веришь?

Принцесса переглянулась с Баязет, поправила собаке бант и решительно ответила:

– Да.

– Отлично. Повторяй за мной. Вас, – я обвела взглядом приунывших собак, – тоже касается. Итак, ноги на ширине плеч, руки – на пояс, делаем наклоны в разные стороны. Раз, два, три! Раз, два, три! Молодец. А теперь прыжки. На каждой ноге по три раза – раз, два, три! Раз, два, три!

Физкультминутка в лучших традициях пионерского детства удалась на славу! Баязет забыла, что надо бояться, принцесса – страдать. Белый бант вновь съехал, но на этот раз задорно и весело. Всё лучше, чем мёрзнуть. У нас со Златой порозовели щёки, у собак повеселели глаза. Отлично! Если делаешь что-то, делай с удовольствием и полной отдачей.

И только на любимой мордочке верного Кекса явственно читалось подозрение: «Никакая вы не ведьма, матушка. А самый что ни на есть жулик!» Мопс стыдливо закрывал голову лапами, однако хозяйку не сдавал.

Упражнения из не очень-то, если уж быть честной, спортивного детства быстро закончились. Пришлось подключить всё, чем я занималась в фитнес-клубах в период отчаянных

попыток похудеть. Единственное, что вспомнилось из йоги, – поза «собака мордой вниз». И конечно же, именно в тот момент, когда мы замерли, старательно оттопырив попы к небу... (простите, низкому потолку темницы, конечно!), король Стефан вошёл в подвал собственного дворца.

– И что происходит? – раздался мужской голос.

Ох уж этот голос! Бархатный, с будоражащими воображение оттенками низких, чувственных обертонов... Мурашки побежали по телу.

– Действует! – взвизгнула счастливая принцесса. – Ваша магия действует, госпожа ведьма!

Я бросила гордый, торжествующий взгляд на мопса: «Ну? Что я говорила?»

Кекс фыркнул: уставшие ножки его больше не держали. Пёсик растянулся на соломе, намекая, что колдовству посредством приседаний и прыжков предпочёл бы колбаски кусочек.

– Злата! – строго проговорил король. – Ты зачем забралась в подвал? Стража с ног сбилась!

– Я?.. – Девочка виновато опустила голову, взгляд потух, личико побледнело.

Здасьте, приехали! Всё колдовство насмарку! Я что, просто так прыгала? Ваше счастье, король Стефан, что я «за решёткой, в темнице сырой». Руки чешутся треснуть по рыжей башке с короной! Нет чтобы обнять дочь, прижать к сердцу, сказать слово доброе? Даже если ты минуту назад бился в истерике, ни в коем случае не показывай этого, потому что ребёнок напуган в тысячу раз больше, а ты – взрослый!

– Я чуть с ума не сошёл, Злата.

Гнев немного схлынул. Волновался за дочь – это хорошо. Только выпускать нас из клеток его величество почему-то не торопится – это плохо. Похоже, рыжий вообще не замечал, что принцесса в подвале не одна.

– Зачем ты сюда забралась?

– А ещё взяла с собой ведьму и заперла себя изнутри!

Подав голос, я приветственно помахала рукой. Это, как ни странно, сработало – его величество обратил на меня свой величественный взор.

Наконец-то! Синие-синие глаза, безусловно, прекрасны (я ведь уже говорила, что мужик красивый?), вот только что-то в них было не то. Какая-то странная растерянность. Да что с ним, чёрт возьми?

– Папа, нас заперли, – сказала принцесса, явно делая над собой усилие.

«Молодец, девчонка!» – переглянулись мы с мопсом.

Король задумался. Во всяком случае, так мне показалось. Замер, уставившись в одну точку. Лицо пересекла морщина, словно человек упорно, отчаянно боролся с невидимыми призраками собственных иллюзий.

«Ну, давай, думай, проклятое твоё величество! Корона не просто так дадена – должна же хоть одна извилина по золотому кругу бегать!»

Стефан замер, сжимая и разжимая кулаки.

И тут... Может, показалось? От мужчины отлетело, ворчливо пыхнув, чёрное, дурно пахнущее облако. Это что же получается – не одна я ведьма?

Задумалась и поняла, что ревную. Ну что ж, баронесса Вацлава... Принимайте вызов. Посмотрим, кто кого!

– Заперли? Кто? – король нахмурился, очень грозно, я даже на секунду посочувствовала даме.

Но тут началось что-то совершенно невообразимое! Принцесса Злата открывала и закрывала рот, не в силах произнести ни слова, а всего-то и надо было сдать злючку-Вацлавючку с потрохами! Девочка, очнись!

– Это для моего же блага, – прошептали бледные губки.

– Что-то у вас странное творится. – Я вцепилась в прутья собственной темницы, да так, что костяшки пальцев побелели. – И заметьте, ваше величество, я в данном случае не о кулинарных изысках толкую!

Стефан кивнул, однако с места не сдвинулся. Не знаю, как остальные члены нашей бодрой четвёрки узников, но лично я вновь начала замерзать, что очень не рекомендуется после физических нагрузок – мышцы можно застудить. Знала бы, чем всё это кончится, болоньевые штаны бы надела и куртку! А то вытащили в халатике и тапочках на кухню, молока подогреть.

– Ваше величество! А можно нас как-то уже освободить?

Король величественно кивнул и отправился к клетке, где томилась любимая дочь. Ну наконец-то! А то так стоять, задумавшись о судьбах королевства, можно до утра. А ночь на дворе и хочется под одеяло!

У Стефана не было ключей, он просто приложил руки к прутьям решётки – замок с недовольным стоном поддался.

– Дочь! – Мужчина сгрёб принцессу в объятия и прижал к себе.

Вот это правильно. Так, как и должно быть.

– Папа! – На глазах рыжего кудрявого чуда выступили слёзы, а у меня в горле предательски сжался комок.

– Кто приказал запереть тебя и нашу гостью? – глядя дочери прямо в глаза, спросил король.

Мне захотелось закричать, что это его же любовница, мерзкая гадюка-баронесса, чтоб у неё жареные слизняки изо рта выпрыгивали! Почему жареные? Очень кушать хочется.

Мы с мопсом терпеливо ждали. Наступила тишина. Злата... Девочка так же сильно, мужественно боролась с собой, как только что это делал её отец. Я прижала руки к груди – давай! Ты сможешь, малыш, я в тебя верю.

– Баронесса Вацлава!

От огненно-рыжей макушки отделилась знакомая клякса – чёрная и... пахучая. Облачко подплыло к огромной собаке, зависло над белоснежным бантом и...

– Хлоп!

Баязет оглушительно чихнула.

Глава 4

Мне снилось, что я варю борщ. На свиных рёбрышках и говяжьей вырезке, как положено. Кастрюля царских размеров – хватит на целую свадьбу. Давно я такого не затевала. Как-то не было ни времени, ни сил, да и зачем? Много ли нам с Кексом надо на двоих?

А тут...

Весело, ароматно булькает в наваристом бульоне картошечка, «зажарка» ворчливо шкварчит на сковородке, одуряюще пахнет нарезанный укроп. Мелко-мелко шинкую капусту, обминая – пусть немного даст сок.

Кекс сидит на кухонном диванчике, выводя страдальческие рулады.

– У-у-у-у-у...

– Ты чего? – спрашиваю.

– М-м-м... – жалуется пёс и вдруг резво подлетает ко мне.

Вот это прыть! Прямо скажем, несвойственная моему персиковому другу.

– Да что с тобой? – я забываю про борщ, а ведь ещё секунду назад так нестерпимо хотелось стащить кусочек варёного мяса.

Открываю глаза.

Всё тот же балдахин, всё то же проклятое королевство. И если вспомнить приметку «На новом месте приснись жених невесте», то мне приснился борщ.

Наверное, я какая-то неправильная ведьма. Ни в реальности с личной жизнью не получается, ни в сказке. Интересно, а в проклятых королевствах, где наказанные за гордыню жители занимаются исключительно сыроедением, бывают феи-крёстные? Мне бы это... Подсобить немного. Волшебством. Ну если, конечно, ещё можно что-то исправить.

Тридцать пять. Работа, дом, Кекс. Дом, Кекс, работа... Так и живём после развода. Муж ушёл к другой. История, собственно, банальна до безобразия, вот только ломают такие «обычные» сюжеты фатально, по-шекспировски – с хрустом напополам.

Кекс снова взвыл, и я поняла, что плачет мальчик вовсе не во сне, а наяву, по-настоящему!

– Кекс!

Ну конечно! Что ж это я, а? За окном давно рассвело – закончилась наконец наша первая, сумасшедшая ночь в королевстве. Пёс изо всех сил терпит, стараясь не опозориться в замке его величества.

– Прости, малыш! Уже встала! Побежали!

Одеваюсь потеплее – собачий холод подземелий оставил неизгладимые впечатления. Где мои любимые штаны на флисовой подкладке? Ну всё. Я готова.

– Кекс, гулять!

Замок полон народу – не то что вчера. Видно, жизнь дворца в отсутствие монарха – история отдельная, но теперь его величество вернулось и спуску не дадут никому. Что ж, вполне ожидаемо. Стоит даже мне уйти из класса – такое начнётся! А если представить, что подростки не первый год грызут листики салата, то... Нет. О таком лучше не думать – слишком страшно.

Мы с Кексом проворно двигались по коридорам, стараясь не обращать внимания на любопытные взгляды со всех сторон. Замок словно подсказывал – уверенно спустились по незнакомой лестнице и уткнулись в тяжёлую дубовую дверь. Я налегла изо всех сил – и как они её только открывают со своей диетой на лютиках-цветочках?

За дверью оказался садик. Маленький, уютный, с простеньким фонтанчиком в центре. Скульптура изображала ведьму в остроконечной, классической шляпе, в балахоне с широкими рукавами. Дама стояла, занеся руки над огромным котлом. Из её ладоней вода лилась в котёл тонкими струйками, а затем весело разбрызгивалась в бассейн из сотни крошечных дыро-

чек. Камень потускнел от времени, что среди осенних красок смотрелось весьма органично. На полях шляпы дремали подгнившие осенние листья. Пышные, невысокие кусты, высаженные вокруг, с явным сожалением сбрасывали золотой наряд, стыдливо прикрывая оголённые ветви утренним мягким туманом.

Кекс презрительно фыркнул – нет, красиво, конечно, но в скверике недалеко от школы было не хуже. В нашем мире кормили лучше, а потому все эти красоты собачью душу грели мало.

Высокие стены задней части замка взлетают, растворяясь в ярко-голубом небе – последняя улыбка осени на прощание, словно и не ноябрь. Скоро всё затянет свинцовыми тучами, повалит снег. Хотя... Кто знает, сколько в волшебном мире длится «бабье лето»?

В Питере уже несколько недель всё серое, никаких красок, а я всё равно... скучаю.

Кекс ткнулся носом в ноги.

– Ну что, мальчик? «Жить стало лучше, жить стало веселей»?

Мы обошли садик. Надо же было посмотреть, куда нас занесла судьба нелёгкая. Стоило нам выйти из-за живой изгороди, как под ноги бросились с воем два мужика.

Испугавшись, схватила мопса на руки. Это ещё что такое? Не было печали.

– Помилуй, ведьма! – выл один, пытаюсь схватить меня за руки.

– Ммм... Мммм! – мычал второй, горестно всхлипывая (немой, что ли?).

На столь красочное бесплатное представление тут же сбежался местный люд, при дворе короля Стефана обитающий.

– Прекратите! – взвизгнула я поставленным учительским, но предательски перепуганным голосом, безуспешно пытаюсь освободиться. – Вы кто? Что вам надо?

– Милосердия! Милосердия просим, госпожа ведьма! На коленях молю, всесильная!

– Ммм! Ммм...

Да что ж такое-то!

Из кустов басовито гавкнули, Кекс вырвался из рук. Наступила тишина. Я обернулась. Баязет без банта, но с серьёзным, даже грозным взглядом мужественно загоразивала собой мопса.

Надо же... И когда эти двое успели так сдружиться? Вот что значит срок отсидеть вместе.

– Смилуйся, ведьма-а-а! Не погуби, добрейшая-я-я...

– Встать! Живо!

Оба тут же подскочили, вытянувшись по струнке.

– Что вам надо?

– Я не могу согреться, а этот, – кивок в сторону кучера, – этот – язык прикусил.

– Так вот почему он мычит... Сочувствую. А я при чём?

Сдаётся мне, пора расколдовывать это гиблое место в срочном порядке. У местных от травы и сырой рыбы явно выраженные изменения сознания. Люди неадекватно воспринимают окружающую действительность.

– Так это ты, ведьма, прогневалась!

– Я? – Мы с мопсом переглянулись, Баяка (теперь её так даже и не назовёшь) зарычала.

– Я вчера одеяла давать не хотел, упрявился. А кучер мальчишке гадостей наговорил про тебя. Смилуйся! Смилуйся, госпожа ведьма, сними проклятье своё чёрное, век на коленях будем...

– Тихо, я сказала! Думать мешаете.

Это что же получается? Я стала вспоминать. О тюремщице тогда и правда подумала, мол, «тебе бы так продрогнуть», про кучера – «хорошо бы ему язык прикусить».

Было дело? Было. Значит... Нет. Этого просто не может быть. Совпадение. Хотя...

И что мне теперь делать? Как их расколдовать?

– Сними, ведьма, проклятие! – взвыл мужик. – Холод до костей пробирает!

– Что происходит? – раздался голос, от которого ожидаемо побежали мурашки.

Все – зеваки, пострадавшие и даже собаки – поклонились его величеству. Мопс учтиво шаркнул лапкой. И когда только научился? Я, конечно, как могла, тоже присела, но когда подняла глаза...

Чтобы не расхохотаться в голос, понадобилось всё колдовство, если, конечно, я и впрямь им здесь владею. Бархатный, объёмный берет, на котором уютно устроилась корона, меня и в прошлый раз впечатлил, но ало-изумрудный тюрбан с шутовскими бубенчиками образца дня сегодняшнего не шёл с предыдущим писксом моды ни в какое сравнение!

– Госпожа ведьма, – окинул гневным взглядом его величество (рассерженно зазвенели бубенцы на тюрбане). – Вы мне нужны. Немедля!

Я склонила голову.

* * *

Я посмотрела на Кекса, Кекс – на меня, и оба мы перевели вопросительный взгляд на дога. Баязет, местная жительница и приближенная к королю, лишь фыркнула, и все наши с мопсом надежды на то, что нам хоть что-то объяснят, рассеялись в утреннем тумане.

– Поторопитесь, – прорычал король.

И какая злая осенняя муха его укусила? С другой стороны, а с чего, собственно, у несчастного его величества будет хорошее настроение? Ни тебе яичницы, ни кофе с хрустящими круассанами. Разве это утро? И мне, пожалуй, пора заканчивать мечтать – слюнки уже потекли. У мопса, как ни странно, тоже, но я всегда подозревала, что Кекс читает мои мысли.

Тем временем король свернул в незаметный проход за гобеленом, изображающим огромного дикого кабана единолично и во всей красе, вопреки уже привычным сценам охоты.

Ступени вели вниз. Опять подвал? Пусть только попробует нас запереть! Я даже думать не буду – схвачу мопса и, роняя тапки, к волшебному лесу. Не знаю, как выберемся, но что-нибудь придумаем.

– Вот! – обвиняющим тоном провозгласил его величество, стоило стражникам отворить перед нами низенькую дверь.

Я с опаской вошла вслед за королём.

Обычный кабинет, только потолки низкие. Мужчина в возрасте, что сидел за столом, вскочил и поклонился, стоило Стефану войти. Служащий вытянулся, сверкнув гневным взглядом в мою сторону. Неужели я и его прокляла? Или это они от голода все такие злые?

Спиной ко мне на низеньком табурете сидела...

– Ты! – развернувшись, зарычала та, что совсем недавно заточила нас с принцессой и собаками в подвал (без воды и одеял, между прочим!).

Изо рта любовницы короля тут же выскочило что-то... мерзкое, склизкое. Фу-у-у!

– Вот! – король указал перстом на ведро, что стояло перед Вацлавой (наконец-то вспомнила, как эту вредную гадюку зовут).

Мопс у меня в руках дрожал – испугался, наверное, что эти пиявки его укусят. Не бойся, Кексик... Я ещё не понимаю, что происходит, но в обиду не дам никому!

– Госпожа ведьма, – любезно заговорил со мной мужчина в чёрном. – Мы понимаем ваш гнев, однако...

Король недовольно фыркнул.

– Мы понимаем ваш гнев, – с нажимом повторил господин, – однако хотим попросить расколдовать госпожу баронессу. Её состояние... гм... очень затрудняет допрос, так сказать. Дело встало. Не хватает фактов. Войдите в положение.

И он галантно поклонился, а у меня внутри всё похолодело.

Это что – допросная? Стало страшно. Нетрудно догадаться, что завтра мы с мопсом окажемся на этом месте, и что? Вдруг они начнут пытаться... Кекса? Я этого не вынесу!

– Госпожа ведьма... Наташа?

Неожиданно Стефан подхватил меня на руки и усадил в кресло сбоку от стола.

– Что с вами?

Что со мной? Он ещё спрашивает! Я растерянно оглядывалась в поисках орудия пыток. Пожалуй, единственная, кто понял, что происходит, была баронесса. Она хрипло рассмеялась и...

Шлёп... Плюх...

Я проследила взглядом за полётом слизи. У ног баронессы стояло ведро и... дымилось, разнося по комнатухе лёгкий, не лишённый приятности аромат распаренных специй. Явственно угадывались чеснок, лавровый лист и даже розмарин. И вдруг я вспомнила!

«Чтоб ты слизняками подавилась. Жареными!» Или что-то в этом роде. И эту я прокляла.

– Гройцер! Воды госпоже ведьме! – Голос короля еле слышен, словно сквозь толстый слой ваты.

– Ваше величество! Откуда? Нет. Ни воды, ни успокоительных.

– Плохо, Гройцер! Очень плохо! И вообще... Я недоволен вашей работой. Как вышло, что баронесса подобралась столь близко ко мне, а главное – к принцессе Злате? Думайте, как будете это объяснять, а пока – воды. Живо!

– Смею напомнить, ваше величество, что... я вас предостерегал. – Судя по цвету лица, господин Гройцер совершенно напрасно не держал на рабочем месте успокоительных, ему бы они сейчас точно не помешали.

– Наташа! – не обратив никакого внимания на явно справедливые слова господина Гройцера, король повернулся ко мне. – Вы можете её расколдовать?

– Не знаю. Никогда не пробовала.

– Попробуйте. Только не нервничайте, пожалуйста. Гройцер, да пошлите вы уже за успокоительными, или я вас разжалую!

– Слушаюсь.

– А лекарства, значит, готовить в королевстве получается? – пробормотала я, не сводя взгляда с жареных слизняков.

– Хорошо, хотя бы это. Пробуйте!

Легко сказать. Итак, что я знаю о сказочных заклинаниях? Это... как его: «горшочек, не вари»? Или нет. «Больше не будут подавать тот платок». Вот это ближе, пожалуй.

– Э-э-э... Я прощаю баронессу, – неуверенно начала я и торопливо добавила: – И кучера с тюремщиком. Тоже.

– А вы зря время не теряли, – заметил король, поправляя съехавший на лоб тюбан с бубенцами.

Баронесса снова злобно рассмеялась (получалось это у проклятой жареными слизнями поистине зловеще), и снова – хлоп-хлоп!

Хм... Не вышло. И чему это Вацлава так радуется?

– Я не знаю, как это сделать, – опустила я голову. – Не думала, что такое вообще возможно!

– Естественно, возможно, – развёл руками господин Гройцер. – Вы же ведьма.

– Я – учительница.

– Одно другому не мешает, – пожал он плечами.

А я про себя подумала, что многие мои ученики вполне бы с ним согласились. Помню, бабушка говорила: «Тому, кто наш род обидит, обязательно “прилетит”». Я ещё смеялась.

Может, и впрямь в нашем роду... ведьмы были?

Допустим. Плюс – волшебный мир или мир моего воспалённого, спящего в коме сознания, неважно! Итак, что пожелаю – всё сбывается. Тогда почему поджарить яйца и согреть молока голодному ребёнку у меня не получилось, а проклясть троих – пожалуйста? Неужели я настолько злая ведьма? Тогда меня к детям вообще подпускать нельзя.

– Понятно, – вздохнул король и обернулся к господину Гройцеру: – Прервёмся на завтрак. Вы с нами?

– Слушаюсь, ваше величество.

– А баронесса пока посидит в подвале и очень хорошо подумает. Вы же хотите сохранить голову на плечах?

Бывшая любовница с интересом рассматривала короля так, словно видела его впервые.

Стук в дверь. Уже знакомый мне паж внёс поднос, накрытый салфеткой.

– Благодарю, Лард. – Король откинул салфетку и опрокинул в себя успокоительное зелье.

Его величество предложил мне руку, кивнул Гройцеру, пожелал баронессе хорошего дня.

Вацлава пыталась ему ответить (должно быть, пожелать того же, только в более бурной форме) – слизни так и запрыгали в ведро. Стефан, склонив голову, несколько секунд полюбовался на облачка пепла (жареные слизни ожидаемо превращались в прах, подобно любой приготовленной пище), вздохнул и гордо удалился. Завтракать.

– Не пойму, чего вы испугались? – спросил он, галантно ведя меня по длинному, жутковатому коридору.

Здесь гобелены изображали кровавые сражения, что не совсем соответствовало рассказам короля о том, как он старается вести внешнюю политику мирным путём. Вскоре я поняла, что картины изображали историю – убийства сменялись мирными переговорами с передачей набитых золотом сундуков. Тем не менее, на мой взгляд, такое количество крови и насилия странно. Интересно, что именно пытался донести художник, занимавшийся отделкой замка? Кровь повышает аппетит? Вполне возможно, ведь гобелены очень старые – тёмные времена и всё такое. Мясо с кровью. Несчастное королевство и не подозревало, видимо, что в будущем стейк повар не поджарит никак – ни средне, ни полностью, ни с кровью.

– Наташа? – Его величество остановился и посмотрел мне в глаза.

– Я боюсь подвалов в замках, – честно призналась.

– А также клеток и допросных? – проявил чудеса интуиции король.

– Именно.

– Успокойтесь. К вам всё это не имеет никакого отношения. Другое дело – баронесса. Здесь имеет место быть преступление. Вацлава очаровала и меня, обманом втёрлась в доверие к принцессе и подвергла жизнь наследницы опасности, – король стиснул кулаки.

– Могу я задать вопрос, ваше величество?

Мужчина кивнул.

– Баронесса говорила о скором замужестве принцессы. Это правда? Она же ещё ребёнок!

– Вопрос? – усмехнулся король. – Больше похоже на... протест.

– Именно! – не стала спорить.

Конечно, я протестую! И отстаиваю права ребёнка. В конце концов, это часть профессии, я – педагог!

– Злата не удержит страну в одиночку, – вздохнул король. – Ей уже шестнадцать, а она бегаёт со своей глупой собакой. Завязывает бантики и... вбила себе в голову, что хочет быть магом.

– Так это же хорошо, – сказала я, а про себя подумала, сколь велика разница в восприятии детей моего мира и этого... проклятого королевства, существующего вопреки всем законам логики.

Шестнадцать лет... Считается, что у девочек заканчивается пубертатный период, но на деле всё индивидуально. Трудное время. Жалко всех – родителей, педагогов, и,

конечно же, самих детей. Да, от них все страдают, но и они сами страдают не меньше. Половое созревание, всплеск гормонов. Ты уже не ребёнок, но ещё и не взрослый, ты теряешь точку опоры, не успевая уследить за тем, как меняется, искажаясь, такой привычный, такой ещё вчера безопасный, уютный мир вокруг.

Кто я? Что я? Я люблю или я ненавижу? А экзамены? В таком состоянии сложно учиться, а надо – таковы требования общества.

Тем не менее, к вопросу о том, что экзамены сдать невозможно, я отношусь спокойно. Даже весело! Просто спрашиваю (причём не только у детей, но и у возмущённых, крайне обеспокоенных родителей): учить не пробовали? И открываю страшную тайну – задания есть в открытом доступе все девять месяцев. И кто кому Буратино?

Но тут... Удержать страну? Замуж? Бедный ребёнок.

– А почему вы против того, чтобы Злата стала магом? Мне кажется, маг на престоле – это не так уж и плохо?

Глаза его величества блеснули было гневом, но он тут же взял себя в руки и ответил спокойно, так и не высказавшись на тему моих непрощенных советов:

– Маг на престоле – это неплохо. Однако путь к этому... Шесть лет отсутствия дома, учёба в другом государстве со всеми вытекающими обязательствами и последствиями.

Что скажешь? Не зря я ненавижу геополитику. Лучше общаться с догом по имени Баязет, чем вспоминать, что был такой султан в нашем мире. Или крепость его имени.

– Прошу, – кивнул король на дверь, которую распахнули перед нами расторопные слуги.

В столовой было многолюдно. Сновали слуги, скучала Баязет над миской сырой моркови и мелко нарезанного сырого мяса, недовольно ковырялась вилкой в тарелке с листьями, похожими на шпинат, принцесса.

На нас с королем с жадным любопытством уставились два десятка разряженных придворных. И причиной тому была вовсе не шляпа с шутовскими бубенчиками, резко контрастирующими с короной, а я – в куртке и роскошных (восхитительных) болоньевых брюках.

Все поднялись и поклонились.

– Прошу вас, продолжайте, – кивнул его величество.

– Доброе утро! – искренне улыбнулась Злата.

– Доброе, – ответил король.

Мне показалось, ему захотелось обнять дочку, но делать он этого не стал – политика, придворный этикет и всё такое.

Столы Т-образно расположены по всей зале, во главе – король и принцесса. Его величество усадил меня и отправился на своё место. Я подумала и сняла куртку.

– Как вам у нас? – любезно спросил важный господин в разноцветной одежде (слева – красное, справа – синее). Роскошный берет атласными лентами завязан под подбородком.

– Очень интересно, – ответила я. – Необычно.

– Пока успехов нет? Королевство расколдовать не удалось? – сочувственно спросила сидящая с другой стороны от меня дама.

Ядовитый взгляд напомнил баронессу. Изумрудное платье с широкими, средневекового кроя рукавами, светлые волосы убраны в золотую сетку. Местная мода чем-то напоминала работы Яна Ван Эйка, но не всегда и не во всём. Так или иначе в образах придворных проскальзывали некоторые шутовские мотивы – ромбовидный узор на ткани, двухцветное трико, колпаки с бубенчиками... Сказать, что всё это странно, – не сказать ничего!

– Пока нет, – спокойно, но достаточно категорично ответила я и сосредоточилась на еде.

Зелёная трава (очень яркая, по вкусу напоминающая японский салат «Чука»), ломтики... э-э-э... будем считать, что помидора. Тонкие, прозрачные кусочки хлеба с сыром. Очень тонкие и очень прозрачные. Сырое, соломкой нарезанное, переложённое специями мясо. Любопытно, а если солить или мариновать – будет превращаться в прах или нет?

– Зато есть уже трое заколдованных?

– Они не следили за своим языком, – я перевела взгляд на высокий бокал, в котором величественно покачивался обычный кипяток.

– Если вы быстро положите травы в бокал, – подсказал мне сидящий рядом со мной господин, одетый во всё серое (просто отрада для глаз!), – успеете выпить горячий напиток.

– Спасибо!

– Но не держите долго – испортится. С сыром и хлебом также советую поторопиться – их доставили на рассвете.

– Откуда?

– Из-за границы, конечно. Ещё немного – и они исчезнут, поэтому начинать всегда надо с них. Запоминайте! Должны же вы научиться выживать, пока вам не удастся расколдовать наше несчастное королевство.

Я кивнула и быстро проглотила бутерброд, закусив помидорчиком. Зелени не хотелось. Мужчина в сером прав – «живя в Риме, поступай как римлянин».

Итак, первое – надо примерить местную одежду. Второе – сходить на рынок, уж там я точно узнаю больше о королевстве, чем во дворце. Третье – необходимо разобраться с вопросом: почему в лесу можно было готовить, а во дворце нет? С чем это связано? С самим дворцом? С удалённостью от границы? Может, со сковородками?

Вопросов больше, чем ответов.

Глава 5

В столовой почти никого не осталось – все разошлись (здесь хочется добавить, что после сытного завтрака, но увы, это было не так). Король и Гройцер о чём-то шептались возле камина, соприкасаясь странными головными уборами, кои принято было здесь носить.

Может, это признак статуса? А что? Вполне возможно. Чем выше, тем объёмнее и ярче бархатный пузырь на голове. По всему выходило, что так. Пока я мысленно благодарила небеса – на дам, похоже, странная мода всё-таки не распространяется, – не заметила, что меня терпеливо, но очень выразительно ждут.

– Что сегодня будем делать? Какое колдовство творить? – подбежала ко мне принцесса, явно воодушевлённая вчерашними подвигами.

Да... Перестаралась я с физкультурой. Дитя-то поверило. За чистую монету, то есть за чистое колдовство приняла наш «призыв короля в казематы». Душу царапнуло чувство вины. Лёгкое, потому как у меня, если разобраться, выбора не было. Не могла же я допустить, чтобы ребёнок заболел бронхитом!

– Вы освободили нас от ведьмы, – Злата взяла меня за руку, – заставили отца прийти в подземелье на помощь. Вы сможете всё!

Спасибо, конечно. Приятно. Вот только не надо порочить гордое звание ведьмы всякими гадинами, что используют волшебство во вред! Ого... И давно это я стала борцом за ведьминские права? Видимо, этот мир на меня так действует. То ли ещё будет?

– Мне кажется, она не ведьма, – осторожно начала я.

– Почему? – Синие глаза прожигали насквозь – сколько же в этой девчонке жизни, энергии.

– Ведьмы – существа справедливые, – заявила я.

Ладно, не будем вспоминать хозяйку пряничного домика, жрущую ни в чём не повинных детей – это, в конце концов, всего лишь выдумка воспалённого сознания братьев Гримм (как вообще можно было придумать подобные зверства, да ещё для юных читателей?).

– Все?

– Ладно, – согласилась я. – Не все. Ведьмы, они... Как люди. Бывают хорошие, а бывают – не очень. Наверное.

– Скорее всего, Вацлава шпионила в пользу Алении. – Король подошёл сзади неслышно, заставив вздрогнуть. – Я вас напугал?

– Нет. Просто... Я задумалась.

– О чём?

О твоих синих глазах, рыжий. О том, почему бубенчики на тюрбане не звенят, когда подкрадываешься сзади? Волшебство?

– Вы думаете, она ведьма, ваше величество?

– Она шпионка из Алении. А ведьма или нет – какая разница?

Большая! Вот знали бы вы, что та нищенка ведьма, думаю, это очень даже помогло бы! При слове «Алениа» принцесса скривилась так, словно съела того самого жареного слизня.

– А Алениа – это?..

– Соседнее королевство, – отрезал король. – Я склоняюсь к мысли, что жених принцессы будет оттуда. Они бедны. Думаю, контролировать младшего принца не составит большого труда, королевой же будет Злата.

Принцесса нахмурилась, а я посмотрела на короля. Что ты такой... непонятливый, а? Успокоительное выпил, даже поел (ну что было, то и поел – что уж теперь). Что снова рычим?

Контролировать он собрался. Двух подростков, которых насильно заставят вступить в брак. Ну-ну, флаг тебе, тюрбаноносец, в руки, барабан на... Ладно. Посмотрим, что из этого

выйдет, хотя ясно же как день – ничего! Ни взаимного уважения, ни общей цели. Сдаётся мне, одной случайно попавшей в этот странный мир ведьме очень скоро придётся применять настоящие чудеса педагогической магии.

– У вас есть идеи, как расколдовать баронессу?

Я вздохнула. Ну и аппетиты у вас, ваше величество. Королевство – накорми, баронессу – расколдуй! Где силы-то взять? Из сырой морковки с листиком салата? Ещё утром я вообще считала, что никакой иной магии, кроме закона подлости, не существует! А тут...

– Хорошо, – правильно интерпретировал его величество моё грустное молчание. – А как думаете, почему вам не удалось приготовить во дворце еду?

– Не знаю. Может, у вас сковородки прокляты? Или кухня в замке? Хотя, скорее всего, дело в...

– Лес! – воскликнули мы хором.

– Лес не совсем королевство, – воодушевился король. – Хотя нам уже приходила в голову такая мысль. Но, к сожалению, у слуг на костре, разведённом в лесу, так ничего и не вышло. Но вы – другое дело! Рыба на углях была восхитительна.

Рыжий облизнулся, да так, что по спине побежали мурашки. Здоровый, крепкий, роскошный... зверски голодный мужик. А я, женщина, сделать ничего не могу! Может, я всё-таки умерла, и это – ад? Если вспомнить многочисленные анекдоты из моего мира на данную тему. Очень похоже. Но лучше об этом не думать.

– Я с утра хочу туда отправиться, – объявила я, прогоняя шальные мысли.

Выкинь, Наташа, всю эту ерунду из головы и займись делом – королевство надо спасать от голода, девчонку – от брака!

– Замечательно, – кивнул король (зазвенели бубенчики на тюрбане). – Я прикажу всё подготовить.

– И ещё, ваше величество... Мне бы очень хотелось попасть на местный рынок. Можно это устроить?

– Вам необходимо сменить одежду, – мужчина покосился на болоньевые штанишки (чёрт... они меня полнят!).

– Необходимо слиться с людьми, а не вызвать волнения, – заметила я на всякий случай, а то мало ли что мне там подберут – в таком вот беретике у меня точно ничего не выйдет.

– Хорошо. Лард будет вас сопровождать.

– Я тоже пойду! – Злата решительно посмотрела на папеньку, и тот... сдался.

Стефан просто кивнул, делая вид, что и не думал запрещать любимой дочери подобный пустяк! Хороший ход – не хочет при мне затевать скандал, и девчонка это явно предвидела. Если судьба когда-нибудь вернёт меня обратно в мой мир, подарю его величеству пьесу Грибоедова. Что-то мне подсказывает – ему понравится. Есть там одна фраза.

– Встречаемся через полчаса у садика. Собак придётся оставить в замке – слишком приметные, – бросила Злата и удалилась к себе.

Ого... И никакого ребячества. Просто генерал, планирующий вылазку к неприятелю. Интересно, а какая принцесса на самом деле? Похоже, дурит рыжая бестия и отца, и пришлою ведьму.

В спальне меня уже ждала приготовленная слугами одежда. К счастью, никаких бархатных колпаков! Чепчик (точь-в-точь из сказки про Золушку), неприметное серое платье, сверху корсет на шнуровке спереди. Так же оделась и служанка, только у той был ещё фартук, который бедняжка нервно мяла всякий раз, когда касалась ведьмы, помогая одеться.

Разговаривать со мной девушка боялась до жути, и спрашивать, как её зовут, я не стала. Паж же решил, что раз я теперь знаю его имя, то непременно прокляну. Вот ведь... Сами напортачили, а теперь, видите ли, в обморок при виде ведьмы падают!

Отпустив служанку, я развернулась к сладко дремлющему на двух мягких подушечках мопсу. Мой малыш. Лапки устали от крутых каменных лестниц средневекового замка. Болят, наверное. Да и голодный он, конечно.

– Кекс? – поцеловала я персиковое чудо в нос. – Ну, как я тебе?

Я покружилась, демонстрируя нижние юбки. Конечно, это платье Золушки из первой части, фея крёстная, прямо скажем, ещё в пути, но оно же длинное! Старинное.

Лучший в мире мужчина фырканьем изобразил изысканный комплимент, и я удалилась, наказав мальчику вести себя хорошо и ждать меня.

* * *

Длинные юбки – зло. Особенно с учётом ступенек, переходов, лестниц и прочих радостей старинного замка. Я сто раз споткнулась и сто раз чуть не упала, теряя равновесие. Зато в стены вставлены тяжёлые бронзовые кольца (для чего – не знаю), держатели для факелов, доспехи стоят вдоль длинных коридоров, и за всё это, если что, можно ухватиться. Так что «идёт – как лебёдушка плывёт» – увы, не про меня. И это я ещё в платье служанки, без шлейфа и прочих излишеств!

Изю всех сил пытаюсь ничего не сказать или не пожелать (ещё не хватало, чтобы Вселенная решила, что я проклинаю всех обитателей замка, начиная с его величества) – загрустила. В голове сплошная ненормативная лексика. До чего ты, Наталья Владимировна, докатилась? А подбодрить себя? А дать ёмкую, чёткую характеристику ситуации?

Пока воевала с платьем, сосредоточившись на двух важных вещах – не навернуться и не выругаться, – думать забыла о том, куда иду. Однако так же, как и в прошлый раз, замок сам привёл в нужное место! Просто удивительно. Я чувствовала с ним связь. Как в сказках, где дом разговаривает со своими обитателями, показывает секреты, помогает во всём. Что-то... Что-то я такое читала, кажется.

Наконец я оказалась перед той самой дверью, в которую мы с Кексом выходили утром навстречу страждущим. Вспомнила, что бедняги так и не расколдованы. Один – мёрзнет, другой – мычит. Но я ведь и затеяла весь этот маскарад, чтобы спасти их и голодное королевство, так что...

– Наконец-то! – бросилась мне навстречу принцесса.

Что за садик такой, заколдованный? Стоит в него выйти, как навстречу кто-нибудь да бросается! Я посмотрела на Злату. Серое платье, кружевной передник, длинный плащ – небогатый, но тёплый. Капюшон в форме колпака до самых пяток заканчивался забавной кисточкой.

– Готовы? – спросила у меня принцесса, подавая корзинку для покупок и тяжёленький, приятно позвякивающий мешочек.

Я кивнула. Взяла корзинку, повертела в руках деньги, не зная, куда положить.

– На пояс, – пояснила принцесса, показывая, как подвязать кошель.

Я отрицательно покачала головой и сунула мешочек в рукав. Деньги с пояса можно срывать, из корзинки – стащить. Сразу вспомнились восточные сказки и Багдадский вор. Кто знает, откуда у них мода на тюрбаны высотой в два локтя? Мало ли какая у местных воров наследственность.

– Ваше высочество, госпожа ведьма. – К нам подошёл паж, одетый как слуга.

– Готовы? – спросила у нас принцесса. – Тогда вперёд!

Скрипнула не приметная калитка, спрятанная в стене, – её с поклоном открыл высокий седоусый стражник, и мы, все трое, бесшумно покинули замок.

Мощённая камнями улица ведёт вниз. Остроносые мягкие туфли осторожно касаются чужих камней чужого мира. Яркое солнце освещает каменные домики, на кованых дверях –

резные ручки-молотки, фонарики, вывески. Настоящий сказочный городок! Я словно попала на съёмочную площадку, вот-вот голос ассистентки крикнет: «“Проклятое королевство”, дубль восемь, сцена пять!»

Вот только я не актриса и не режиссёр. Я учительница. Или нет? Где иллюзия, а где реальность? Не знаю почему, но именно сейчас «накрыло» до дрожи в коленях и потных ладоней. Всё это время казалось: вот-вот, вот сейчас очнусь и пойму – то был лишь сон. Я просто упала. Наверное, от давления, или толкнул кто.

НЕТ, НАТАША. ЭТО – НА САМОМ ДЕЛЕ!

* * *

– Что с вами? – донеслось будто издалека.

Ну вот оно. Наконец-то! А я уж подумала... Давай, Наталья Владимировна, просыпайся. Сейчас увидишь белые стены, встревоженные лица медицинского персонала. Интересно, в какую больницу отвезли – ту, что рядом с домом, по прописке, или...

– Госпожа ведьма! Очнитесь!

Чёрт... Кажется, не получилось.

– Нам нужно к Агате! – скомандовал знакомый звонкий голосок принцессы Златы.

Боги... Кто и за что меня проклял вместе с этим королевством?

– Может, обратно в замок? – растерянно предложил слуга-паж.

– Нет, – строго осекли мальчишку.

Меня подхватили под руки и потащили. Я как могла старалась помочь, еле передвигая ставшие вмиг ватными ноги. Несколько шагов – и всё вновь заволочло туманом.

Очнулась от заливистого звона колокольчика над собой.

– Ваше высочество?! Какая честь... Что случилось?

– Вот, – растерянно ответила принцесса, и меня, ещё не владеющую своим телом, но уже реагирующую на звуки, втащили внутрь. – А вы кто?

– Травница, – резко ответили принцессе. – Давайте её сюда.

Запах... Резкий, сложный. Многогранный запах тысячи сушёных трав! Я ещё не понимала толком, куда попала, но по ощущениям мне здесь нравилось. Тепло. Тихо.

Под спиной мягко. Что это? Кресло. Огромное, уютное. Что-то поднесли к губам. Глотаю – терпкое, мятное, приятное и освежающее. Сразу стало легче дышать, взгляд прояснился. Я стала с интересом разглядывать баночки, скляночки, пучки развешенных под потолком трав и огромную деревянную стойку с массивным молоточком для посетителей.

– Это – ведьма, о которой говорит весь город?

Хозяйка разглядывала меня так же внимательно, как я – её чудесный магазин.

На вид совсем ещё девчонка. Тёмные волосы убраны под платок, ярко-зелёные глаза. Такие глаза могут быть только у настоящей колдуньи! Захотелось спросить: «Вот же она, ваша ведьма, самая настоящая. Меня зачем выдернули?»

Но я промолчала. Сначала нужно во всём разобраться – мало ли?

– Добрый день, – улыбнулась девушка. – Как вы?

– Лучше.

Голос у меня при этом был как у каркающей вороны.

– Где Агата? – поинтересовалась принцесса, как только мне стало лучше.

В голосе Златы было нечто. Презрительное, недовольное. Уж что-что, а подобные нотки у подростков на слух распознаёт любой опытный преподаватель. Принцесса явно была раздражена. Интересно почему?

– Я и есть Агата, – приветливо улыбнулась девушка.

– Я спрашиваю, где старая травница? – Злата приосанилась, смерив радушную хозяйку вкусно пахнувшей лавочки венценосным испепеляющим взглядом, очень похожим на папин.

– Бабушка... ушла за травами, – тихо ответили ей.

Девушка сжалась, став вдруг маленькой, испуганной и несчастной. Я молча наблюдала за разворачивающимися событиями, если честно, мало что понимая. По всему выходило, что и бабушка, и внучка – обладательницы одного и того же чудесного имени. Что ж, бывает, ничего удивительного. Скорее, поведение Златы настораживает. Что это на неё нашло? Откуда столько высокомерия? Давно в подвале не сидела?

– У старой Агаты есть внучка? Но никто ничего об этом ни разу не слышал! – продолжала принцесса, только что перстом не грозя.

Ладно... Придём домой в замок – там я с тобой поговорю, наследница проклятого престола. Сейчас же очень хочется понять, как расколдовывают пострадавших от ведьминских желаний. Но зато потом не откажу себе в удовольствии примерить роль злобной фрекен Бок! Жаль только – до плюшек нам ещё ой как далеко. Ну вот... Вспомнила любимый мультик, и так плюшками побаловаться захотелось.

– Меня не было много лет, – пояснила девушка, пряча глаза. – Я училась в академии. Бабушка не хотела, чтобы я приезжала в столицу.

– А почему вы вернулись? – спросила я.

– Бабушка сказала, мы должны помочь ведьме.

– А... какой ведьме? – Я вцепилась в подлокотники кресла и подалась вперёд.

– Той, что явится снять проклятие. Бабушка сказала – уже скоро.

Мы со Златой понимающе переглянулись, но ничего не сказали. Принцесса забыла о том, что она – высокомерная наследница, я – что наследнице надо бы выдать ремня.

Всё это враз вылетело из головы. Итак, некая старая травница Агата, что растит внучку, о существовании которой никто ничего не знает, предсказала появление в королевстве ведьмы-спасительницы и даже собиралась ей помочь. Ради благого дела внучка оставила на время учёбу и примчалась помогать вопреки желанию самой бабушки (ещё бы, какая уважающая себя бабушка в здравом уме и твёрдой памяти захочет, чтобы внучка худела на яблоках да морковке день ото дня?). Казалось бы, всё просто, только вопросов тьма, а бабушки всё нет.

– А как... там? В академии? – совершенно другой, полный зависти и тоски голос Златы вырвал из собственных мыслей.

– Хорошо, – повеселела Агата, вмиг окунувшись в радостные воспоминания (всё-таки подростки быстро переключаются). – Интересно, и чувствуешь себя среди своих. Порой трудно, но всё равно весело! И потом академия не в нашем королевстве. В столовой такие вкусные пирожки!

Злата не сдержалась – горько вздохнула, и что-то мне подсказывало, что явно не пирожки были тому причиной. Хотя, если вспомнить, что творится в королевстве, и это было бы неудивительно. Принцесса понимала – что бы она ни сделала, заветная мечта не сбудется. Никогда.

– Агата, скажите, в академии обучали приёмам снятия заклятий? – спросила я, особо ни на что, конечно, не надеясь, но мало ли, всё-таки девочка учится в магической академии – чему-то же должны были там научить?

– Каких именно заклятий?

– На королевстве заклятие, – сообщила я.

Странно, что Агата спрашивает, хотя... Мало ли, девчонка только что приехала, не в курсе.

– Да, – кивнула она. – Бабушка сказала, что я должна вам помочь, только... Поскорее бы, а то последний семестр, понимаете? Куратор – зверь, чуть что – отработки за пропуски!

Принцесса вновь вздохнула, всем своим видом показывая, что была бы согласна отработать всё и за всех, только бы попасть в академию.

– То есть ты не знаешь, как снять заклятие?

– Конечно нет. Никто не знает. Даже бабушка.

– А в этой твоей... академии? Куратор? Ректор? Маги, архимаги. Кто-нибудь должен же знать, как это делается?

– Госпожа ведьма Наташа, – вздохнула принцесса, – с того самого момента, как проклинали наше несчастное королевство, заклятие пытаются снять. Маги. Пришлые маги. Прадед, дед, отец – они не скупились, обещали озолотить того, кто сможет победить колдовство, и многие пытались, только... Только не вышло ничего.

– Бабушка считает, что сама суть заклятия противоречит магической науке, – проговорила Агата. – Чтобы пожелания сбывались вот так, на ходу, без ритуала и артефактов... Та ведьма, что много лет назад притворилась нищенкой, была очень могущественной колдуньей не из нашего мира. В академии тоже так считают.

Сбывались вот так, на ходу, без ритуалов и артефактов, говоришь? Было такое недавно, вот только делать-то мне теперь что? Люди – без горячей вкусной еды, кучер – с раздутым языком (мычит, бедняга, слова сказать не может), охранник дрожит на печи под тремя одеялами, шпионка изрыгает жареных слизняков, и всё это противоречит магической науке – ни больше ни меньше.

– Магия – наука, – продолжала Агата. – Чтобы сварить зелье, нужны ингредиенты. Расчёты. Правильное время по лунному календарю. Заклинание. Так просто колдовство не происходит!

Принцесса кивнула и добавила:

– Возможно, у ведьмы были артефакты.

– И с ними тоже нужно уметь обращаться, – девчонки переглянулись вполне миролюбиво, что лично меня не могло не радовать, молодцы! – Метла-домовик и та требует сноровки и опыта, не те векторы – и вместо уборки пыли получите развалины замка.

– Стоп, стоп! Не так быстро, я всё-таки человек новый, – подняла руки вверх, стараясь прекратить этот нескончаемый шквал новой информации, чувствуя, что голова сейчас просто лопнет. – Итак... Насколько я понимаю, магия на территории королевства всё-таки действует?

– Конечно, – с удивлением посмотрела на меня принцесса. – Мы бы по-другому не выжили. Драгоценные камни, руду, соль – их невозможно добывать без магии.

Мда... Всё чудесатее и чудесатее.

Глава 6

Мы вышли из лавки гостеприимной Агаты. Паж, дав понять, что будет рядом, слился с толпой – так мы будем меньше привлекать внимания. Я же решила, что самое время отвлечь принцессу от грустных мыслей. Злата думает о том, что никогда не станет студенткой академии. Это читалось так явно и горько, что сердце сжималось. Я ведь всё-таки педагог, хоть и ведьма.

– Расскажи, как всё началось? – попросила я принцессу. – Жизнь после того, как все поняли, что-то не так, все прокляты и не приготовить еду?

– Ну... Сперва многие бежали. Кому приятно так жить? До соседей быстро дошла молва о том, что случилось в королевстве, – голос Златы наполнился презрением. – Они решили захватить наши территории, особенно залежи соли, что близко к границе. Если бы это произошло, мы бы враз стали лёгкой добычей, соль – самое дорогое, что у нас есть.

Я задумалась над её словами. А ведь и правда – без соли невозможно сохранить продукты, законсервировать их.

– На нас напала Аления. Прадедушка, – зелёные глаза загорелись, – он был... король из королей! Маг. Он расставил в соляных пещерах засады и лично руководил военной кампанией. Мой отец родился как раз в то время, когда дед держал столицу и побережье. Это было трудно, но королевство выстояло. Артефакты создавали круглые сутки – некоторые маги потеряли силу навсегда, но остались на попечении королевства как герои.

Я кивнула. Война есть война – неважно, в каком мире. Непонятно другое – горем королевства воспользовались. Стало быть, эти олени из Алении, мягко говоря, добрыми соседями отнюдь не являются. Тогда почему Стефан хочет отдать замуж Злату за оле... За принца из Алении (ну и название, честное слово!)? Никогда не любила политику – мерзкая штука.

– Прадедушка умер сразу после заключения мира, – Злата нахмурилась. – Стало немного легче, многие вернулись – на чужбине не так сладко, как казалось в начале. Потом королём стал папа. А моя мама ушла. Не выдержала.

Мне захотелось погладить рыжие волосы, но я так и не решилась. Как можно было оставить дочь? Не понимаю. Конечно, жизнь в проклятом королевстве не сахар, да и у Стефана характер тот ещё, но...

– Яблоки! Яблоки! Сладкие яблоки!

– Груша садовая, спелая, медовая!

Так за невесёлыми разговорами, в раздумьях и воспоминаниях, мы обе не заметили, как пришли на рынок.

Чего тут только не было! Фрукты, овощи, зелень... Эдакий вегетарианский рай, чтоб его...

Какая-то старушка вынесла в корзинке тоненькие ломтики хлеба (кажется, даже с колбасой) – лакомство разобрали так быстро – мы не успели даже взглянуть!

– Сын посылает, – рассказывала торговка женщине, которая слушала, быстро скармливая бутерброд мальчишке лет семи. – Он печёт хлеб в деревне возле самой границы. Все сбережения потратил на артефакты, вот благодаря им может привозить... Он у меня знатный пекарь, дело своё любит всей душой! Мечтает вернуться, булочную открыть, как было заведено в семье нашей, да какое там.

Когда от бутерброда осталась половина, мальчишка стал упрямыться, требовать, чтобы мама съела свою долю.

– Нет, Лесик! Ешь. Я правда не хочу. Сынок!

– Не спорь, – только и сказал мальчишка, и женщина покорилась – слишком упрямый был у него взгляд.

– А почему нельзя наладить поставку готовой еды, чтобы всем хватало? – спросила я у принцессы.

– Потому что она исчезает, обращается в прах, – вздохнула принцесса. – Лишь у немногих получается. Думаю, дело в артефактах. А может, и в самих магах. У этой женщины сын очень сильный пекарь, настоящий волшебник!

– То есть поварское дело – тоже магия?

– Конечно! С тестом нужно договориться. У Дерека хлеб доезжает и продукты не портятся дольше остальных. Отец вложил в его производство, нанял охрану, чтобы еда доходила до столицы.

– Дерек – сын этой женщины?

– Да.

– То есть на окраинах с едой лучше?

– Снабжение проще подтянуть, – пожала плечами принцесса.

Я смотрела по сторонам. Шумел рынок, сновали мальчишки, предлагая хозяйкам дотащить корзинки с покупками. Лесик находился в первых рядах. Одеты дети были по-разному, но никого в лохмотьях я не заметила.

Что мне это даёт? Пожалуй, что и ничего. С первого взгляда всё вполне себе благолепно. И люди совсем не злые, хоть и голодные.

– А бедные как решают вопрос с едой? – повернулась я к принцессе. – Она ведь очень дорогая?

– Бедные? – удивилась она.

– Ну да. Нищие, обездоленные, те, что по каким-либо причинам остались без денег и крыши над головой.

– Не знаю, – нахмурилась девочка. – У нас вроде таких и нет. Все много трудятся, получают за это хорошие деньги.

– А сироты?

– На попечении государства, – гордо проговорила принцесса. – Хотя многих берут в те же гильдии, в которых были родители.

– Допустим.

Я хотела спросить о том, как найти сирот и поговорить с ними, может быть, посетить те самые государственные приюты – наверняка выстроится более реалистичная картинка, но меня отвлекла толпа. Люди вдруг заволновались, в центр площади выкатили бочку, на которую тут же забрался проворный худой веснушчатый паренёк с весёлыми, хитрыми глазами.

– Последние новости! – заорал он, картинно кланяясь почтенной публике на все четыре стороны.

– Шёл бы ты, Мираш! – выкрикнул кто-то. – Из дворца сказывали – принцесса с охраной вышла, услышат, не ровён час.

– А пускай слышат! Или уши вянут от шуток под бубенцами? – бесстрашно рассмеялся мальчишка.

Я прислушалась. А ведь он прав – вся знать здесь ходит в огромных бархатных беретах с бубенчиками, и это очень... странно! Самих себя выставляют шутами? Какой в этом смысл?

– Лучше яблочко съешь, горемычный, – вздохнула одна из торговек.

– Забудь о голодном брюхе,
О каше горячей стоны,
Послушай меня – расскажу, о чём
Бубенец звенит под короной!

Толпа подходила всё ближе – люди улыбались, опасливо оглядываясь по сторонам, – видно, и впрямь боялись, что появится королевская охрана.

– А вы знали, что ведьму поймали в волшебном лесу?

Вот если бы король нашёл там колбасу...

– Ха-ха-ха...

– Давай, Мираш!

– Ха-ха-ха!

– Дал его величество ведьме сковороду: «Пожарь-ка, милая, яйцо».

А она кучеру раздула язык во рту – показала своё истинное лицо!

– Ха-ха-ха!

– Ха-ха...

– Разойдись! Дорогу королю!

Всё произошло слишком быстро, чтобы кто-то мог что-то заметить, но от меня не укрылось ни малейшей детали чётко отточенной операции «Осторожно, король!». Опыт. Всё-таки я с такими вот сорванцами не первый год. А может, это потому, что от уличного скомо-роха невозможно было оторвать глаз! Была в нём какая-то магия. Парень никого не обвинял и никому ничего не доказывал. Просто... веселил голодных на площади как мог.

Едва послышался голос его величества, мальчишка топнул, крышка перевернулась, он сиганул внутрь, и здоровенный детина, что был поблизости, покати́л бочку прочь от стражи, покрикивая:

– Поберегись! Разойдись! Осторожно!

Толпа, расступившись, в тот же миг смыкала ряды, отгораживая беглецов, даже если и попытались догнать – ничего бы не вышло. Однако погони не случилось, что лично мне показалось странным. Разве это не нарушение порядка? Я уже не говорю о некоей политической неблагонадёжности, которая не то чтобы сильно бросалась в глаза, но...

– Папа! – Злата бросилась обнимать отца.

Я улыбнулась. Принцесса смотрела на мальчишку скорее восторженно, чем строго, и сейчас, как мне показалось (хотя, возможно, только показалось), старалась отвлечь короля.

Стефан обнял дочь. Его совершенно не интересовало всё произошедшее на площади. Во всяком случае, никаких распоряжений страже король не давал.

– Наташа? – обратился он ко мне.

– Ваше величество?

– Вам что-нибудь удалось выяснить? Кучер и стражник до сих пор находятся в... в некотором затруднении. Последствия вашего колдовства весьма мучительны для обоих, и если шпионка расплачивается за дело, то мои люди...

– Я искренне сочувствую и хочу помочь, ваше величество. Но... не знаю как.

– Мы были у старой Агаты, – вмешалась в разговор принцесса.

– И? – король с надеждой посмотрел на дочь.

– Ничего, – печально вздрогнули огненно-рыжие кудри. – Агаты нет, а её внучка...

– У Агаты есть внучка? – Брови Стефана удивлённо взлетели вверх.

– Да, и она учится в Академии магии. Папа...

– Мы разберёмся с этим позже, – отрезал король, поморщившись.

Взгляд девочки тут же потух – по всему было видно, что разговоры на тему обучения принцессы не утихают давно, и каждый раз безрезультатно для жаждущего знаний подростка. Надо же, всю свою сознательную карьеру преподавателя, временами успешную, временами не очень, я в поте лица своего занимаюсь тем, что пытаюсь пробудить у молодого поколения тягу к знаниям. И, заметьте, без всякой магии!

Мне искренне жаль, что без неё. Вот так бы проклясть некоторых, чтобы не могли оторваться от учебников да сочинений – глядишь, толк был бы! Но, увы.

А тут, в далёком сказочном королевстве, (в котором, правда, невозможно даже молока согреть, что очень и очень мешает жить), живёт принцесса Злата, которая... хочет учиться. Для педагога звучит как старая добрая сказка о несбыточном идеальном мире, для учеников обычной школы – как психологический триллер, наверное. Так или иначе, девчонка мечтает попасть в некую академию, и я не я буду, если не помогу ребёнку, чьи мечты как минимум достойны уважения.

– Ваше величество, – аккуратно начала, – мне бы хотелось переговорить с вами. Серьёзно. Наедине. Возможно ли попросить аудиенцию?

– Сегодня вечером, – величественно кивнули мне, приосанившись. – В семь тридцать.

В семь тридцать так в семь тридцать, я, собственно, совершенно свободна, только с Кексом погулять.

– Прошу!

Дверцы королевской кареты открылись, и мы прямо на глазах у изумлённой публики отправились обратно во дворец. Теперь, как ни рядись, обмануть торговцев вряд ли получится – нас, думаю, запомнили, и ещё как. С другой стороны, это и не требуется, так как я узнала всё, что хотела. Пока ехали (молча, каждый думал о своём), я попыталась разложить всё по полочкам. Жаль, нет блокнота и ручки. Надо бы узнать, можно ли здесь обзавестись школьно-письменными принадлежностями – как-то сразу стало бы привычнее и роднее.

Итак, что мы имеем? Старая травница если что и знает, то встретиться с ней пока не удалось. Но если бы старушка хранила некий секрет – королевство давно бы уже избавилось от мучительного проклятия. Старой Агате встретить внучку на каникулах хотелось бы горячими пирогами больше всех – домашняя выпечка наверняка составила бы серьёзную конкуренцию академической столовой. Значит, раз всё так печально, травница, скорее всего, мало чем сможет помочь.

Гораздо больше меня заинтересовало другое, а именно пекарь. Сын той самой женщины, что торговала бутербродами. Волшебник у самой границы договаривается с тестом, и хлеб живёт какое-то время – жители королевства успевают съесть кусочек. Если к этому факту прикупить запечённую на углях в лесу рыбу... С лимончиком из «Пятёрочки» и моим любимым зерновым хлебом с семечками.

Только сейчас, вспоминая, поняла, как соскучилась по нормальной еде! Хотя мне вообще полезно – всё равно собиралась скинуть пару килограммов к лету, а то мой любимый василькового цвета брючный костюм тесноват. В принципе я могу уговорить себя, что села на диету. Время от времени это необходимо женщине за тридцать (правда, не всегда получается – мой мир полон соблазнов, а тут такая прекрасная возможность!). Но как быть с тем фактом, что в голодное королевство я угодила не одна? Кекс! Мой мальчик, моё персиковое счастье, он не сможет быть счастливым без привычных радостей. Что, если мопс впадёт в депрессию? Ветеринар, конечно, рекомендовал нам следить за формой, но, во-первых, Кекс и так в прекрасной форме, кто бы что ни говорил, а во-вторых, ветеринар – не психолог! И кстати, если у Кекса и впрямь начнётся депрессия, где я в этом проклятом королевстве психолога найду?

По всему выходит, что надо действовать, и как можно скорее! Друг в опасности, да и я собой вполне довольна – замечательная у меня талия, а в корсете так вообще красота – вон даже король посматривает с интересом.

* * *

Только хотели мы с Кексом выбежать на прогулку, взгляд зацепился за лишнюю деталь в уже изученной мной спальне (подмечать детали – полезная педагогическая привычка, знаете ли, с детьми оно ж как на вулкане...). Что-то было не так, а именно: роскошное синее платье, разложенное на кровати.

Хотелось рассмотреть затейливую серебряную вышивку и жемчужинки, но меня отвлек жалобный писк. Кекс обиженно смотрел прямо в душу, мысленно рассказывая хозяйке печальную историю пребывания в одиночестве. Брошен, покинут, оставлен.

Должно быть, для того, чтобы занять мою постель этим великолепием, бедного мопса...

– Кекс? Неужели тебя согнали с подушки?

– Ау-у-ум-м-м.

– О нет... Не может быть, вряд ли служанка была настолько жестока, я не верю!

Статус компаньона ведьмы у пса никуда не делся, так что, думаю, его кексовое величество просто переложили на кресло, беспрестанно извиняясь. Но факт остаётся фактом – существо сложной, тонкой душевной организации побеспокоили из-за какого-то платья, и теперь вся скорбь из-за несовершенства этого мира отражалась в огромных, карих, блестящих глазах любимца.

– Вам нравится? – робко поинтересовалась служанка, бесшумно возникшая за спиной, словно призрак.

– Конечно, – улыбнулась я. – Люблю синий, а это сочетание серебра с жемчугом... Очень красиво!

В детстве я мечтала о костюме феи на Новый год. Той самой, что смягчила страшное пророчество. Принцесса не умерла, а уснула на сто лет, уколов палец веретеном. Та фея была моей любимой героиней. Меня восхищала предусмотрительность – она усыпила целый дворец, даже повара с поварятами, чтобы принцесса вовремя подкрепилась. Очнувшись от поцелуя, красавица наверняка почувствует, что страшно проголодалась – шутка ли, проспав целых сто лет?

В детских мечтах маленькой Наташи платье выглядело именно таким, каким оно лежало сейчас передо мной. Но мама решила, что подкладочная ткань модного в сезоне оттенка слоновой кости вполне подойдёт, а уж в сочетании с крыльями из проволоки, обтянутой марлей... В общем, я была самой красивой. У меня даже была волшебная палочка. Ей-то я и треснула Генку Морозова – главного хулигана нашего второго класса. Он ведь нарочно наступил мне на подол своими ножищами – юбка треснула по шву, а мама так старалась!

Кстати, тогда магия действительно случилась. Мы дружили до конца школы, Генка никому не давал меня в обиду, а я давала ему списывать.

– А... – покраснела служанка. – Вы замужем?

Вот спрашивается, ей-то что за печаль? Или она тому шуту с площади инфу сливает для новых стишков? Кекс даже про обиды забыл – поднял голову и заинтересованно посмотрел на служанку. Бедная девчушка побелела, покраснела, пошатнулась.

Так... Кажется, я придумала, куда потратить деньги, полученные от короля, – надо закупить успокоительных на всякий случай, а то того и гляди бедняжка в обморок грохнется.

– Успокоиться! – приказала я (себе в первую очередь). – Итак... Зачем вам знать, замужем я или нет?

Услышав обращение на «вы», несчастная и вовсе ударилась в слёзы. Ну что ты будешь делать, а? Налила воды, приказала выпить и стала ждать, когда у ребёнка руки трястись перестанут.

– Я не замужем. И мне по-прежнему интересно, зачем вам... тебе это знать?

Служанка посмотрела на воду так, словно я ей яду налила.

– Пей!

Девчонка вздрогнула, зажмурилась, выпила и прошептала:

– Причёска.

– Что? Какая ещё... – спокойно, Наташа, ты же учитель – говори медленно, тихо, главное – доброжелательно.

– Волосы. Девике – две косы с лентами, – всхлипнула горемычная (вот уж выпала доля – ведьму собирать на приём к королю). – Замужней – под покрывало зачесать...

Так вот оно что... Пришлось признаться, что разведена, и, к моему удивлению, истерики это не вызвало. Значит, расторжение брака в проклятом королевстве – дело житейское? Как интересно! А король? Разведён, как и я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.